

СМЕНА

6

1958

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПРАВДА»

Четыре года назад тысячи отважных юношей и девушек проложили первую борозду на целинных землях. Миллионы пудов зерна дают сегодня стране комсомольские совхозы. Задание партии выполнено!

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

СМЕНА

Литературно-художественный
и общественно-политический журнал
Центрального Комитета ВЛКСМ
Март, № 6, 1956 год

Год
издания
35-й

НАШ ВДОХНОВЕННЫЙ ТРУД ТЕБЕ, ЛЕНИНСКАЯ ПАРТИЯ, ТЕБЕ, РОДИНА!

ШИРЕ ШАГ!

В полиниках, запыленных
Гимнастерках зеленых,
В пальто, в кожанке,
В ватнике просто
Серег и Юмы, Марус и Аню —
Шагают. Тверда их поступь.
Идут колоннами,
бросками,
перебежками.
Штурмуют реки, горы, доты.
Если надо, жизнь отдадут, не мешкая,
Звенья
бригады,
экипажи,
роты.

А вехи какие! Какие шаги!
Город — в устье реки,
В пустыне — сады...
Отступили лески,
Отступили льды,
Отступают враги.
Сколько курток изношено,
Рукавиц протерто до дыр,
Сапог избитых брошено
В атаках за новый мир!
Друг за друга, как брат за брата,
Сестра за сестру.
Привычны к штыкам и лопатам,
Привычны к пурге и костру.
Была бы соль да крохотка хлеба.
А нет, так нет, обойдемся и так.
Песней закуси, напьемся неба.
Вперед, запевай! Шире шаг!
Где там какие преграды,
Какие еще рубины!
На Марс! Давай, если надо!
Только Партия,
Только Родина слово скажи.

Анатолий ЛЕДНЕВ

ЛЕНИНСКОМУ КОМСОМОЛУ

Родина зовет тебя героем,
Слава о тебе в годах гремит,
И за все, что создан и построен,
Партия спасибо говорит.

Никогда ты не искал покоя,
Дорога судьбой своей страны.
Это ты раскрыл своей рукою
Кладовые древней целины.

За какое б дело ты ни брался,
Делал честно, не страшась преград.
Ведь не зря над шахтами Доббасца
Звезды комсомольские горят.

Ты сыновней согреваешь лаской
Отче любимые края...
На лесах Магнитки Казахстанской
Слава умножается твоя.

Добрых дел бесценный запевала,
У широт различных и долгот
Ты прошел и совершил немало,
Но мечта опять тебя зовет.

Так иди вперед, не уставай,
Строй, твори под небом голубым,
Чтобы снова партия родная
Радовалась подвигам твоим!

Николай ПАЛЬКИН

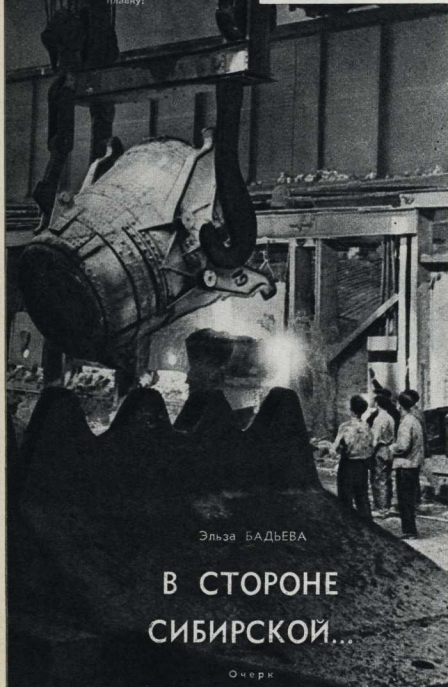
НАМ ПО СИЛАМ ЛЮБЫЕ ПОХОДЫ,
КОМСОМОЛЬСКИЙ ЗАДОР—ПО ЛЕТАМ!

Сваривающийся поток чугуна устремился в мартеновскую печь... Мелко несильно насыпая стальной струей отличную литейку.

МЫ ВАРИЛИ СТАЛЬ

Фото А. Скуринина.

Эльза БАДЬЕВА

В СТОРОНЕ СИБИРСКОЙ

Очерк

ЧТО САМОЕ ВАЖНОЕ

Если руки твои привыкли к грубым брезентовым рукавицам, которые плохо спускают от молотей и окочко, таким рукам очень неловко и скучно лежать на широком стекле письменного стола. Если в глазах твоих еще не потухли ответы расплавленного металла, тебе очень странно видеть перед собой веренище прислонившихся к стене стульев, канцелярский диван, массивный, мрачный и потому немилый танкостенный сейф. Если ты нашел, наконец, должную радость в нелегком и горячем труде сталевара; если грохот завапачных машин, лязг электротранов и гул мартеновских печей кажутся тебе чудесной песней, то очень может быть, что, очутившись в просторном кабинете, ты почувствуешь себя потерявшим эту бесценную радость.

Все было точно так: кабинет, сейф, телефон... Рабочие руки лежали на письменном столе. Ана-

толий Садовиков не знал, что делать, с чего начинать. В соседнюю комнату к заученому Фае Аглатиной приходили комсомольцы. Одни приносили ведомости членских взносов, другие просили поставить их на учет, третьи снимались с учета. Часто звонил телефон, и Анатолий было слышно, как Фае отвечала:

— Комитет комсомола слушает! — Она отвечала с достоинством, а его мучила совесть за то, что, кроме сбора взносов и организации молодежных вечеров, этот, возлагавший на комитет комсомола, пожалуй, ничего не делает. Впрочем, если быть точным, а вернее, если захотеть успокоить свою совесть, можно приписать созданию штаба по борьбе с кулигами, случайные налеты легкой кавалерии...

В кабинет вошел заместитель секретаря, и Анатолий обрадованно привстал наместру. Пожалуй, только ему он мог откровенно признаться в своих греховных мыслях, только перед ним не стыдил-

ся выглядеть неумелым и растерявшимся. В Николае Бродникове он хотел видеть друга и помощника. Ведь Николай сильный, энергичный, опытный в комсомольской работе. Он был одним из «старых» членов комитета, оставшихся в его составе после отлазно-выборной конференции.

— Хлоп с тобой посоветоваться, — сказал Анатолий. — Что, потовому, мы должны сейчас делать?

Николай смерил нового секретаря с ног до головы, недоумоенно пожал плечами:

— Работать!

— Я понимаю! Но что сейчас самое важное? Что мы упускаем!

— А что мы не упускаем?

— Но братья надо за главное!

— В комсомольской работе все главное, — отрезал Николай, взял со стола папку газет и вышел.

Анатолий густо покраснел: впервые за эти последние дни работы в комитете Николай вызвал у него раздражение.

Вдоль стен стояли молчаливые стулья, из угла выступал теперь уже не танкостенный, а заводской сейф, в котором хранилось постановление конференции — наказ новому составу комитета улучшить работу организации. В соседней комнате звонил телефон. Фае брала трубку... Анатолий быстро встал, сорвал с вешалки шапку и, на ходу надевая пальто, выскочил в коридор. Фае крикнула вдогонку:

— Если нужен будешь, где искать?

— В мартеновской! — И Анатолий громко хлопнул дверью.

С этого дня он почти не появлялся в комитете. Ходил по огромному кабинету, знакомился с комсоморами, ребятами из цеховых бюро. Если было удобно, тут же, в пролетах стана, на складе готовой продукции или в газовой будке доменной печи, разговаривал с ними, спорил, выслушивал недовольства и радости. И если раньше он хорошо знал только мартеновский цех, теперь становилась понятной жизнь всего гигантского предприятия.

Через рабочих, инженеров, конторских служащих как бы просуществовало дыхание комбината — могучее, ровное. А когда Анатолий научился улавливать в этом дышании редкие, еле заметные перемены, появилось отчетливое представление о том, куда встать пять тысяч комбинатовских комсомольцев.

НОВАЯ МАРКА МЕТАЛЛА — «КОМСОМОЛЬСКИЙ»

Комитет превратился в штаб. Члены его — уставшие, позеленевшие от бессонной ночи — были зволнованы и возбуждены, как комсомольцы в разгар решающего сражения. Они то сбегались в комитет, быстро и коротко докладывали о состоянии дел на

участках, принимали решения и, как над картой, склонившись над картой ватмана: писали приказы, бюллетени, «молния». То разбегались по комбинату, и тогда бесконечно звонил телефон и дежурные не успевали принимать от них рапорты с мест. «Сражения» было жарким, беспощадным и необычным. Комсомольцы доказывали, что, даже перевыполнив государственные задания, их предприятие все-таки еще тервет дорогие часы и тонны и что потери эти можно свести на нет. По всем основным цехам — от мартеновского печи до склада готовой продукции — «зеленой улицы» шел «комсомольский металл».

Еще накануне комитету комсомола стало известно, что поступил заказ Уральского вагоностроительного завода на партию облегченных балок. Выполнение этого заказа и решили комсомолы взять под контроль.

Полный энергией вдохновения тем, что наконец найдена новая работа, Анатолий вошел к начальнику первого мартеновского цеха Морозов добродушно ответить на приветствие и, пока комсомольский секретарь выкладывал перед ним идею «зеленой улицы», слушал довольно благосклонно. Но как только Анатолий добавил, что «зеленой улице» должна взять на седьмой печи его цеха, Морозов погасил улыбку и сухо спросил:

— Почему?

— Седьмая печь — комсомольско-молодежная. Ребята за окорбление сочтут, если обойти их!

Анатолий не заметил, как посуровело лицо начальника, не уловив в его голосе едва сдерживаемого недовольства. Замигав, он говорил громко и этим еще больше раздражал Морозова.

— Понимаешь, Павел! Константинчик, плавка должна быть скоростной!

— Если надо, на любой печи скоростную сварят. Начальника это возмущало вторжение в размерную жизнь его цеха.

— Это я знаю, — согласился Анатолий. — Но с седьмой начнется «улица!» Ни минуты просто! Пусть другие развоятся! Все: рессоры, транспортники, прокатчики...

Морозов спокойно вылил на голову секретаря ушат горячей воды:

— Не пойдешь. Пустая затея. Тогда Анатолий воровался к парторгу цеха. Заранее готовый к спору, он говорил резко и настоятельно. Но тот выслушал спокойно, заинтересованно. Соглашалось, что дело стоящее, и пообещал:

— Договоримся!

Потом нужно было добиться, чтобы сталь, предназначенная для заказа Уральского завода, поручили плавить именно седьмой печи. Анатолий отправился в отдел главного сталеплавильщика, у ко-

того как раз шла планировка начальников мартеноских цехов, еще раз столкнувшись там с Морозовым в горячем споре, но, подержанный партгором и главным сталеплавильщиком, добился своего. Начало было положено. В сталеваге седьмой печи он не сомневался.

— Рабочие шли на смену и останавливались у проходной. Выпущенная комсомольцами «молния» сообщила:

«На заправке и на завалке 7-ая печь закончилась 25 минут. Это — начало «зеленой улицы» для комсомольского металла!»

Сталевар Белева протискался через толпу, взглянул на «молнию» и помчался в цех. На седьмой Веды это на его печи. Василий Титенков, сталевар предыдущей смены, не скрывая довольной улыбки, подтвердил ему: — Давать пять минут есть! Дело за вами!

Теперь о «зеленой улице» знал весь комбинат. Сталевары других печей работали так: будто и они тоже в пути этой несобойной улицы, по которой пойдет особый, условно названный «комсомольский», металл.

На седьмой печи хорошо пролегла завалка чугуна, а когда пришло время скинать шлак, не оказалось свободных шлаковых чаш. Члены штаба подняли тревогу. Они отыскали старшего мастера, сели за станок машиниста крана, и скоро по цеху пропылала тяжелая чаша... Второй чаше так и не подали. Бригада потеряла пятнадцать минут.

Когда один из членов штаба сказал об этом Анатолию Садовикову, тот посмотрел на него таким злым взглядом, что парень почувствовал, будто ли не на главных виновников, а словно оправдываясь, пробормотал:

— Белева говорит, экономия времени уже есть, да на процессе выплюнуть еще возмужат, так как планка защититована хорошо. Так что потерю пятнадцати минут пережить можно.

Анатолий уже не слушал его. Закуривая, тревожно думал: «Началось! А сколько таких заторов вперед! «Улицы»-то ведь длинные...»

Пошел в мартеноский. У первой проходной встретил прокатчиков с листостана.

— Ну, как «зеленая улица»? — спросил они.

Анатолий хотел было сказать о заполученных пятнадцати минутах, но один из листопрокатчиков перебил его:

— А почему Коли не видно? Или от печи не отходит?

Анатолий замялся паниксеру и, отводя глаза, глухо ответил:

— В отпуске он.

Прокатчики промолчали, неловко потоптались на месте и разошлись.

Бродников, действительно, был в отпуске. Как раз тогда, когда его помощь была необходима, когда затевалась «зеленая улица», он пошел к Анатолию и объявил, что хочет взять отпуск.

— Да ты что! — изумился Анатолий. — В такое время!

— Надо отдохнуть, — объяснил Николай.

Тек ведь летом лучше.

Бродников разговаривал, не поднимая глаз. Анатолий давно заметил, что Николай упорно избегает встречаться с ним взглядом и разговаривать старается больше на людях, в ступоке. Все

это терзало Анатолия. Он искал причины, пробовал устранить холода в создавшихся отношениях, но ничего не получалось.

— Надо отдохнуть, говорю, — упрамо повторил Николай, и Анатолий ответил:

— Дело твое. Отдыхай.

Анатолий обдало жаром мартена, отпустило на миг плазгом, грохотом, предупредительными звонками электродранов. На плечо легла спокойная, дружеская рука. Вальцовщик Лева Скоков, член комитета, улыбаясь, ждал традиционного вопроса: «Ну, как?» Но ответ был так ясно написан на его задорном мальчишеском лице, что Анатолий не стал спрашивать, прошел вместе с Левой к печи и долго следил заставившим взглядом за подручными сталевара Сашей Анисимовым и Леонидом Епишиным.

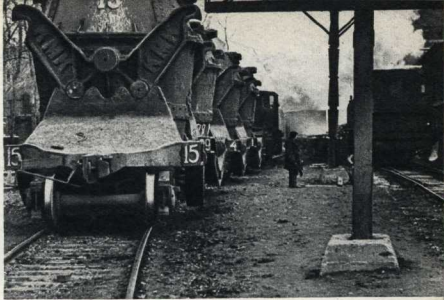
Грубые спелцовочные куртки прилипли к их спинкам, на разгоряченных лицах плясали отсветы пламени. Парни брали пробу: словно вынимали из печи крохотное горячее солнышко. Сталевар Белева внимательно смотрел сквозь глазок заслонки на белоогненный кипень бушующего металла, и лицо его было сосредоточенным, мужественным, даже яростным. Он подошел к пульту, и тяжелая заслонка медленно поползла вверх. Печь будто открыла свою расклеванную пасть и тяжело дохнула нестерпимым жаром. Металлические сполохи, бушевали всплески. Металл кипел...

Анатолий завидовал Белеве, завидовал его подручным. Ему хотелось сбросить пиджак, взять в руки лопату... — Сообщили результат пробы, и парни в мокрых от горячего пота рубахах, взяв лопаты, отправились готовить выпускную желебу.

Никонцев стал пошла. Густым огненным ручьем, металла тяжело упал в ковш, высоко вскинул ска-

Многие из строителей Кузнецкого комбината и сегодня вместе с молодыми металлургами несут трудную вахту: плавят чугун, варят сталь, прокатывают слитки. На снимке: горновой коммунист Федор Романович Попов, участник сооружения первой в нашей истории металлургии, наблюдает за выпущенным чугуном.

Один за другим движутся к мартеноскому цеху тяжелые чугуновозы...

зачую зевоту рассыпая. Саша Анисимов автер рукавом лоб, деловито сказал Анатолию:

— Скоротыня. На два часа देсть минут раньше...

Члены штаба занялись подсчетами и скоро сообщили в очередном бюллетене, что в переводе на деньги сталевара сэкономил тысячу рублей.

«Комсомольскую» плавку принял разлищик комсомолец Иван Лобанов. Изложники наполнили металлом, и состав после «выдержки» подали в стрипперное отделение. Заторов больше не было, и члены штаба опять собрались в комитете. Теперь они выработали новое обращение — к прокатникам. Лева Скоков, шоколадный склонил голову набок, тщательно выводил огромные буквы. Левая рука его лежала на столе неловко и беззвучно. Ладонь была стянута бинтом, почернела шти от заводской копоти и ма-

шинного масла. Только сейчас Анатолий вспомнил, что у Лени Бюллетень, что он повредил себе руку во время работы и врачи запретили ему показываться в цехе. Анатолий наклонился над обращением, тронул Скокова за рукава.

— Ты, может, отдохнуть пойдешь?

Лева вскинул на него удивленные глаза и, не отвлекаясь, уткнулся в обращение. Анатолий ощутил какое-то необъяснимое тепло. Он поверил: будет у него и друзья и настоящие помощники.

«Зеленую улицу» вдруг перекрыл шлагбаум. Он преградил путь «комсомольскому» металлу. Начальник стана «500» Николай Павлович Фролов тоном, исключаямим всякие возражения, заявил:

— Сегодня катать не будем. — А когда? — спросил ребята упавшими голосами.

— Завтра, этот часика в два, не ранше.

— Но ведь у нас «зеленая»...— возразил бы Леня Скоков.

— Вот, вот! Самая «зеленая» и будет. Иная партия металла в производстве больше недели не ходит.

Фролов повернулся спиной, давая понять, что никаких уговоров не помогут. Анатолий и Леня переглянулись и, не сговариваясь, пошли к телефону. Дело требовало, и они, не считаясь с условиями, глубокой ночью позвонили на квартиру главному прокатчику комбината.

Ответа хрипловатый, заспанный голос. Но как только Анатолий объяснил, в чем дело, голос зазвучал ясно и громко:

— Да завтра? Студить, а потом снова нагревать металл! Терять время! Ни в коим случае!

Шлаббаум был подаст. «Комсомольский» металл, как эталон, принимал прокатчики. Они быстро и точно настроили на новый калибр чистовую клетку и прокатили облученную балку так же здорово, как бригада Валеева следила за скоростной плавкой. Выполнив заказ уральских вагоностроителей, прокатчики сэкономили 75 тонн стали.

К концу подошли и вторые бессонные сутки. Штаб продолжал ра-

ховать, и ждали им встретить XIII съезд Ленинского комсомола новыми трудовыми успехами.

МИНУСЫ, КОТОРЫЕ РАВНЫ МИЛЛИОНАМ

Что такое минус? Чаще всего это понятие, означающее какую-то ущербность, неполноценность, недостаток. О минусах говорит, возмущаясь и негодуя, И. пожалуй, только на Кузнецком комбинате слово «минус» произносят, не краснея от стыда, и только во множественном числе. А когда о минусах заходит речь среди комсомольцев, они отзываются о них с удивлением и трогательной насмешкой. Даже так заявляют:

— Если за нас можно похвалить, так это за «минуса». Добились все-таки!

И, улыбаясь, на чем-нибудь лишь недоумение, с удовольствием рассказывают...

Каждый профиль проката имеет определенные геометрические размеры. Но обеспечить абсолютный точный профиль невозможно. Поэтому существует так называемый допуск: нормальными считаются отклонения на один миллиметр в ту и другую сторону. Катушки при допуске плюс-минус миллиметр гораздо легче, и с этим

ли возможную экономию, цифры получились огромные.

Опять комсомольцы горячились, совещались, спорили с начальниками цехов, собирались в комитет. Раньше, надоедали руководителям комбината. Часто от них отмахивались, часто оскорбляли недоверием. Но дело стояло тогда, что было даться, и комсомольцы не отступали. А когда у них появился сильный союзник — главный прокатчик комбината Леонид Наузович Сороко, а благополучным исходе борьбы они уже не сомневались.

Претаящая чиница и начальники прокатных цехов. Собственно, они не были против собственной прокатки, но упорно делали упорядочения учета. Дело в том, что тогда еще не было количества проката стали бы получать металл меньше — с учетом экономии — и могли бы допустить перерасход. Но пока начальники терзали и комсомольцы стали катать только на минусах. Они старательно настраивали чистовые клетки, внимательно следили за сохранностью валков. Комитет организовал комсомольские посты, которые беспрепятственно замеряли прокат.

Багровые слитки металла, похожие на гигантские отходящие кирочки, подавались на стан «800». Попадали валики, они быстро худели, вытягивались и выскипали на роллинги злыми, шипящими змеями. Роллинги поворачивали обратно, валики снова мели, давали металл и передавали в другую клетку. И снова гибкие красные полосы ныряли в валики, вытягивались, убежали по роллингам еще дальше и попадали на электропиль, которые с визгом вырезали из горячего тела металла...

В разгар борьбы за минусовую прокатку комсомольско-молодежная бригада Анатолия Карабанова установила необычный на комбинате рекорд: прокатала за смену 1790 тонн релсов — на 720 тонн больше заданая.

Работа по-новому зашла всех. И если раньше из слитка получался раскат в 135 метров, то теперь катили 140. Каждая смена давала дополнительно 1500 метров готового профиля.

Начальники продолжали сопротивляться, рабочие катили, а в бухгалтерии началась паника: не сходился баланс! Металла потреблялось столько же, как и раньше, а готовой продукции выходяло намного больше. Главный бухгалтер сам проверял цифры, пересчитывал, сверял, снова пересчитывал... А когда примеру прокатчиков следовали комсомольцы цеха релсовых и релпеллент и стали нарезать слитков и накладок тоже с минусовым допуском, бухгалтерия переживала прямо-таки бедствие.

В конце концов скептики были убеждены логикой самих фантов, работники бухгалтерии зачеркнули старые цифры и составили другие отчеты. А комсомольцы прокатки и цеха валиков на XIII съезде и сороковой годовщине комсомола новое обязательство: «За счет прокатки на минусовых допусках дать в этот год дополнительно шесть тысяч тонн готового проката».

О ЧИСТОТЕ, СОВЕСТИ И СВЯТОМ КОМСОМОЛЬСКОМ ДОЛГЕ

Теперь Анатолию не хватало времени. Он с удивлением вспоминал первые дни работы в ком-

бите, когда медленно, нудно тонулись ничем не заполненные часы, когда он чувствовал себя одиноким и беспомощным. Он поудел, вытаращив глаза, вставал, садился, минус, как добродушно шутили комсомольцы. Но зато теперь, улавливая могучее дыхание комбината, он слышал: пять тысяч комсомольцев, тысяча рабочих ритмично, на одном дыхании со всем гигантским предприятием. Больше не было пропасти между кабинетом секретаря и гуашица марленовского.

Теперь, когда Гуа поднимала телефонную трубку и отвечала: «Комитет комсомола слушает», — он не испытывал неловкости. Он сам произносил эту фразу с таким же муром, как раньше, когда говорил: «Слушает первый марлен!»

«Зеленые улицы» были началом борьбы за чистоту, слаженную работу и дисциплину комсомольского цеха. Комсомольцы говорили целый комплекс мериторий, которые должны были превратить этот опыт в достояние всего комбината. «Уменьшение расхода проката шла полным ходом. Строители комсомольского дома закончили сооружение бетонного завода (своими силами, в свободное от работы время) и готовили к бетонированию котлован здания. Работа было жарко и радостно. И все-таки радостно не до конца.

Между Анатолием и Николаем происходила постоянная отчужденность. Я делаю, которые секретарю казались значительными, которые занимали все его мысли и поглотили все время, Николай отсылал равнодушно. Он служил комсомолу, катал валку, а не горел, не спорил, не боролся. Больше того: он не выполнял элементарных обязанностей заместителя секретаря комитета.

Анатолий долго не мог перешагнуть через уважение к Бродникову, которое испытывал прежде, чез его авторитет, признаний данно и всем. Он мучился, обвинял себя в предвзятости, вызвал Николая на откровенный разговор. Но Бродников по-прежнему прятал глаза, уходил от прямого разговора, и инстинкт в комитете темпа по-старому. Николай оставался стоять в стороне, и от его равнодушного взгляда опускались пороуд ружки.

Нет, такая нелзя было терпеть! Не позволяю совести и разрыву комсомольский долг. И Анатолий открыл свои раздумья и сомнения секретарям горкома комсомола. Тогда пригласили Бродникова и в присутствии старших товарищей намался наконец долгожданный откровенный разговор. Прямо задавались вопросы, и Бродников был вынужден отвечать на них так, как раньше, не вилля и не отмахиваясь.

Разговор повторился и в комитете. Все стояли столы вокруг стола и были заняты. В тяжелом смысле хранились очень важные комсомольские решения, которые нельзя было отступить ни на шаг. Рядом, за проходной, полной гурьдой дышал комбинат. Пять тысяч комсомольцев работали в цеху и вдохновляли. На смену стояла спокойно лежали рабочие руки Анатолия.

Комитет решал еще один очень важный вопрос: о чистоте, совести и святом комсомольском долге.

Кузнецкий металлургический комбинат.

На склад готовой продукции поступила новая партия валков и шавеллеров.

ботать. Прокатанный металл шел дальше, и за ним зорко следила комсомольская гвардия. Балки попали в железнодорожные вагоны, на бортах которых Владимир Михалевич и Валентин Севицкий размашисто написали: «Привет комсомольцам Уралавгозавода от комсомольцев Кузнецкого комбината».

У металлургов сразу нашлись последователи. Комсомольцы Сталлинского железнодорожного узла пустили состав со скоростью пассажирского экспресса — «зеленой улицы».

Поезд помчался через заснеженную Сибирь к далекому уральскому городу, и в том же направлении, перегибая горы, полетела телеграмма. Комсомольцы Кузнецкого комбината сообщали уральцам о том, как был выполнен

смирлился прокатчики на всех заводах. Так работали и на Кузнецком комбинате, работали до тех пор, пока металлургов не стала тревожить мысль: а сколько же металла разбазаривается из-за этого миллиметрового допуска? Некоторые попробовали катать на минус и, хотя это требовало очень много сил, научились и стали работать только так. Но всецель минусовой прокаткой никто не занимался, учета экономии не велось, поэтому рабочие толкнули на шаг о преимуществе нового метода.

И вот, жадные до всего нового, комсомольцы выдвинули идею минусовой прокатки: все профили проката на всех станках. Было решено катать на минус 0,5 миллиметра. Подмиллиметр! Казалось, это пустяк. Но когда подсчита-

ВЫДАЕМ

Рисунки Владимира Шисто.

НА-ГОРА

ШАХТЕРСКАЯ ДОБРАЯ СЛАВА

В нынешнем году Василию Григорьеву исполнилось двадцать лет. Возраст для шахтера не особенно солидный. Но даже самый опытный горняк, увидев, как готовится этот двадцатилетний комсомолец, скажет: «Золотые руки у парня!».

УГОЛЬ

Не так-то легко приходит шахтерская слава в забой. Но уж если придет,—заговорит о шахтерах сразу и на участках и в городе, и по всей округе. Да и не просто заговорит. Поставят таких шахтеров в пример другим, скажут: равняйтесь на нас!

Два года назад на втором участке казенной шахты имени Сталина, где работала в основном молодежь, о славе и мечтал. Какая там слава, если даже плановые задания выполнялись с грохотом пополам, да и то не каждый квартал! Участок был самым отстающим на шахте. Там и застал его новый начальник, комсомолец Валентин Решеткин, который пришел сюда по решению партийного комитета.

Решеткин посоветовался с парторгом Иваном Петровичем Сальновым, с бригадиром, начальниками смен, комсомольцами, вызвал шахтеров на откровенный разговор. Стало ясно: нормальному ритму прежде всего мешала плохая организация труда. Продумали, что надо делать сегодня, завтра, каждый день, чтобы улучшить подготовку лав и выемки угля, устранить простои из-за недостатка поросняка, леса, из-за неисправностей механизмов... Борьба, упорная, канцелярная борьба за уголь началась! В сводках о выполнении плана на появились первые радостные цифры: 100, 101, 102 процента! Но еще процентов — это еще не успех. Тогда горняки второго комсомольско-молодежного участка решили: «Наш уголь пока еще дорогой, нужно сделать его дешевле» — и объявили поход за экономно средств и материалов, за снижение затрат труда на основных и подсобных операциях.

«Экономить везде, во всем!» — призывали борные дозучки. — «Экономь каждую стойку, каждый гвоздь, каждый косяк!» И молодежь добилась своего: тонна добываемого угля стала на шесть рублей дешевле. В начале года шахтеры выступили с новым призывом: удешевить тонну угля еще на полтора рубля! — и сами обязались сэкономить в течение года не менее ста тысяч рублей. Их инициативу поддержал городской комитет партии. В соревновании за сверхплановые сбережения включились тысячи горняков...

Недавно художник Владимир Шисто сделал для журнала «Смена» несколько портретов новаторов, отличная работа которых принесла им добрую шахтерскую славу.

Н. ВАСИЛЬЕВ

Совсем недавно после окончания Иркутской горнопромышленной школы пришел в лагу Николай Мамай. Но сейчас он признанный всеми мастер высокой добычи.

Адам Барынов один из первых издало те сформировался на промысле златого горняки Николая Мамая. Его бригады ежедневно бьют до пятидесяти тонн угля сверх плана.

И В ДОНБАССЕ ЦВЕТУТ КАШТАНЫ...

Очерк

В Одессе была весна. Федор Баранов торопливо шагнул по улице. Надо было забежать в райком — получить путевку, потом на завод — оформить расчет, и вечером в клуб — поговорить с друзьями. На углу Дерибасовской он встретил секретаря райкома.

— А я к вам, товарищ секретарь, — сказал Федор. — Хочу ехать на работу в Донбасс. По призыву...

— Слышал. Вчера заявление читал. Молодец!.. Кстати, твое заявление поступило первым, ты в этом деле инициатор. — Секретарь положил руку на плечо Федора и тихо спросил: — А жена как?

— Она у меня сговорчивая, — засмеялся Баранов. — Как говорится, куда пошла, туда и лезла. Да Юля первая заговорила об этом. — Парень замолчал и как-то неловко протянул руку: — Пора, товарищ секретарь. Побегу, а то дам у меня куча!

Федор лежал на второй полке и смотрел в окно. Еще две назад сидел он в Летнем театре, где собрался отъезжающие в Донбасс комсомольцы. Из одесских санаториев пришли шахтеры. Они рассказывали о тяжелом, но почетном труде горняков, о донбасских новостройках. А утром ребята устроили прощальную вечеринку. Школяники дарили цветы. Какая-то рыжая девушка сунула Федору белый бумаж. «Дяденька, это вам!..» — засмеялась она и убежала.

Вместе с Федором на работу в Донбасс ехали комсомольцы из типографии — представители «экипажной ротационной машины», как называли они себя в шутку. Всего их было тридцать человек. Хлопцы вроде не узнавали. Федор слез с полки и подошел к типографщикам. Грisha Пикунин рассказывал о Донбассе, хотя сам там ни разу не был. Ребята не верили ни одному его слову, но поддакивали и хохотали.

— Интересно, а глубоко нам придется нырять под землю? — спросил Колька Донец.

— Чтобы не вымырнуть, тебе и двух метров хватят! — ответил Пикунин под дружный хохот товарищей.

— А в вот я одного не могу себе представить, — вмешался в разговор Николай Новиков. — Неужели в Донбассе не будет Дерибасовской?

— Тебе лучше знать, — усмехнулся Виктор Иванюковский. — Ты на целине ее искал — не нашел, может быть, в Донбассе найдешь.

Новиков не обиделся, только хмуро посмотрел на Виктора.

— Шахта 20-20-бис второй раз в своей жизни встречала молодцев с комсомольскими путевками. Впервые это было в тридцатом году. Тогда приехали комсомольцы из Москвы, Курска, Орла. Некоторые из них и сейчас работают на шахте. Александр Терентьевич Назаренко, например, стал лучшим начальником участка,

заслужив высокое звание Героя Социалистического Труда. Новичков отвели в общежитие, дали им время отдохнуть с дороги, осматривались.

Инструктор, бывалый, опытный шахтер с седыми усами, велел комсомольцев по штрекам, как по собственному дому. Он шагал спокойно, уверенно, в такт шагам размашиво лампов-вакуумлатором. Ребята, стесняясь задавать вопросы, осматривались по сторонам. Они шли по темному невысокому тоннелю с железными арками. Под ногами тонули узкоколейный путь, рельсы уходили куда-то во тьму, которой, казалось, не было конца.

— Посторонний! — раздался возглас инструктора.

Новички прижались к стенкам. Вперед показались огни, и мимо с грохотом пронесся электровоз с длинным составом вагонеток.

— Вот это, — показал шахтер на стойки, — дело крепильщиков. Есть такая специальность: запомните, может, кто-нибудь из вас ее выберет.

— Тут же обвалиться может, — не то спросил, не то возразил Новиков.

— В том-то и дело, что может, — подтвердил старый шахтер. — Для того и работают крепильщики, чтобы не обваливалось.

Наконец ребята распределили по участкам, и они спустились в шахту уже не экзоскелетам, а шахтерами. Что и говорить, трудно, очень трудно было в первые дни! Некоторые долго не могли не только работать, но и ходить под землей по шахтерски.

Час за часом, день за днем выстигивались одеситы в работу, постигали мудрость горняцкого дела, хотя по ночам стонали от боли в пояснице и не знали, куда положить затруженные за смену руки. Однако никто из них не жаловался, и со стороны казалось, что настроение у ребят всегда прекрасное.

— Молодцы! — говорили о них. — Работают, как черти, песни поют, как артисты! Наша честь, шахтерская.

А девчата шутили: — Парня хлопцы! Где они раньше были?

Но однажды лесогон Николай Новиков не вышел на работу. По его вине бригада в тот день не выполняла норму: не хватило крепильного леса. После работы одеситы собрались в комнате печатников. Федор Баранов пригласил Новикова.

— Заведенка, поговорить надо. — Залюди и болтайте, сколько угодно. А мне это ни к чему. — Не пойдешь — поведем!

Николай посмотрел на хмурые лица земляков и нехотя поплелся к печатникам. На обочине он завыл:

— Эта работа не по мне: грязь, пыль, сырость... Никакой романтики! Уж лучше на Черном море камус ловить. Буду отдавать концы.

Начальник второго участка шахты имени Сталина Валентин Решетник — талантливый организатор и хороший общественник. Комсомольцы области избрали его членом Ворошиловградского обкома ЛКСМ Украины.

ШАХТЕРСКАЯ ДОБРАЯ СЛАВА

Молодой шахтостроитель Василий Коробко — делегат XIII съезда ВЛКСМ. В минувшем году его комсомольско-молодежная бригада шахты Ломоватка-Южная треста Кадиевстрой установила всесоюзный рекорд, пройдя в спящих условиях 206,5 метра выверлажи!

В. Шендерович - 1978

На какое-то время в комнате стало тихо. Потом поднялся Пикунин.

— Может, тебе Дерibasовскую сода переместить? — медленно проговорил он. — А путовочку ты в райском получаешь?

Новиков чуть потонул, потом исподлобья посмотрел на комсомольца и поднял руку.

Ис-за чего шум подняли? Я же сказал, трудно мне, слабый я, совсем в другом климате рос... — В самом деле, чего пристали к человеку? — перебил его Голяка Гаушкин. — Вот и я тоже... Работать, молчу, не жалуюсь, все думаю, что привыкну... А ведь не привыкаешь что-то. Иной раз думаешь: пойдешь и прямо скажешь — не могу, мол, товарищ, не тратьте на меня время и силу, все равно шахтера из меня не получится! Трудно же, братишки!

И сразу наперебой все стали говорить о трудностях и неудачах. Новиков ожил.

— Ну, а я что говорил? — усмехнувшись, поднялся он. — Бежать надо, ребята, пока не поздно! Здесь, в Донбассе, нам не светит, что не Одесса-мама. А помните, какие там каштаны?..

С кровати, стоявшей в углу комнаты, поднялся Виктор Ивашковский.

— Значит, трудно, говорите? — обвел он глазами ребят. — Вот удивились!.. А я думал, легко: залежь под землей, поковыряй там, как крош, и подвой соды лачку денег да «Морсик» в придачу... Видите ли, хлопцы какие — трудно им!.. А мне легко? А ему легко? — покосился Виктор на Баранова.

Ивашковский ребята уважали. Коровин чересчур лгал с личиной лед прослушавший вздолом, Виктор нравился всем прямо, спокойным характером, честностью, морской выправкой.

Когда начинал в вод водой работать, — продолжал Ивашковский, — тоже трудно было, может, труднее, чем сейчас! Так мне один моряк рассказывал: ты, говорит, отсиживай сто клетчаток а блокноте и каждый день по одной вычеркнивай. Как ни одной не останется, сразу легче станет.

Кто-то засмеялся. Федор сердито одернул:

— Ты слушаешь, не скаль зубы!

— Вы, наверно, помните, как в пятнадцать втором две подводные лодки со дня подплыли? Задание было идти и брать одну, а мы де обтянулись — одну разбитую, вторую целенькую. Когда подняли лодки, прочли мы судовой журнал. Оказалось, утонили они в Финский транспорт и возвращались в порт, а по пути их торпедовали вражеские сторожники. Одна из лодок затонула, а второй пришлось лечь на грунт. Когда кончился кислород, перед подводниками встал вопрос: всплыть или не всплыть? Всплыть — значит спасаться, но всплыть в паллы врагу, не всплыть — умереть. Морьяки выбрали последнее.

Ивашковский замолчал, закурил, а потом, повернувшись к Новикову, грубо спросил:

— Ты?

Взгляды ребят зашарили по стенам. Молчание стало тягостным, и Федор Баранов предложил.

Дело, конечно, ясное. В нашем деле завелась паршивая овца. У меня предложение: проини начальника шахты перевести Новикова на более легкую рабо-

Проходчики в забое.

Рисунок В. Шпестикова.

ту, а если не согласится, отправляю в Одессу. Кто «за»?

Поднялось двадцать девять рук. И снова потонули напряженные будни. В первый же месяц большинство ребят заработало по две тысячи. Виктор Ивашковский овладел одной из самых трудных профессий и стал бурьяльщиком. Ему дали на аймучу молодого рабочего. Новиков от мысли легкой работы отказался и начал осваивать специальность крепильщика.

До поры до времени все шло хорошо. Но в середине июля случилась беда: обвалившийся слой породы сбросил Виктору Ивашковскому ногу и сильно помял спину. В бессонтельном состоянии парня отправили в больницу. Ребята принуждали, притяжили... На третий день после несчастья на имя Виктора пришла телеграмма: «Нахожусь отпуске Днепротрестовские Телеграфирфы сможем приехать или нет Шура Хоменко».

Гриша Пикунин, который дружил с Виктором еще со времени работы в типографии, коротко рассказал:

— Девушка эта работала в переплетном классе. Дружит с Виктором давно. После его отъезда в Донбасс они переписывались. Вот и все. По-моему, Виктору о ней лучше не говорить.

Но ребята все же решили сообщить о телеграмме Ивашковскому.

Когда Пикунин пришел в больницу, Виктор лежал в постели с закрытыми глазами и на приветствие друга даже не повернул головы.

— Тебе тяжело... От Шуры... тихо сказала Пикунин и тронула товарища за руку. — Телеграмма, понимаешь...

— Не дожидаясь ответа, он начал читать.

— Что ей написать, Виктор?

— Не знаю... Что хопень... — Выйдя из больницы, Пикунин направился было к ребятам за

советом, потом передумал и свернул на почту.

— Я буду ждать тебя Виктор, — написал он на телеграфном бланке.

На следующий день приехала Шура и двое суток продежурила в больнице. — Тебе пора уезжать, — упрямил ее Виктор. — Знала ты меня одним, теперь я другой. Врачи уже группу инвалидности подбирал. Виктор приехал, спасибо, а теперь уезжай.

— Никак я не поеду, а о твоём несчастье и слушать не хочу, — упрямо повторяла девушка. — Если уж действительно так будет, у меня тоже руки есть.

Виктор выдвораживал. Через неделю он попросил врача дать ему костыли, но тот только рукой махнул:

— Вам, молодой человек, сидеть запрещено, а вы — костыли... Тогда ребята купили костыли и такком доставили в палату.

Тогда Виктор прятал костыли под матрац, а по ночам уныло ходил... За этим занятием и застал его как-то дежурный врач.

— Нет, вы подумайте только! — развел он руками. — А ну, пройдите-ка еще.

— Неурно! — засмеялся врач. — Ишь ты, новый Маресьев объявился! Ну что ж, ходи...

Виктор проковылял к столу.

В тот день, когда Ивашковский выписался из больницы, Новиков, получив зарплату, завязал и утром не вышел на работу. Не дожидаясь новой «спровотки», он собрал пожитки и сбегал. Одеситы чувствовали себя скверно.

А тут еще пошел слух, что Гаушкин тоже собирается бежать.

Помощник начальника шахты пришел к Ивашковскому и поделился сомнениями.

— Кто? Никола Гаушкин? Не может быть! — Виктор поднялся и заковылял на костылях по комнате. — Надо немедленно собрать хлопцев.

На этом собрании не избирал президент и не писали протокол. Но затвинулось оно за полночь. Гаушкин признался, что поддался на провокацию Новикова и хотел сбегать. Но теперь не уйдет, не уйдет даже тогда, когда кончится срок договора.

Прошло уже немало времени с тех пор, как одеситы приехали в Донбасс. За это время многое изменилось в их жизни. Некоторые ребята уехали на учебу, некоторые призваны в армию, но большинство по-прежнему живет и работает на шахте. Гаушкин стал помощником машиниста угольного комбайна, аступил в партию и давно уже считает себя донбассовцем.

Прошлым летом Федор Баранов, приехав в отпуск в Одессу, встретил Новикова. Тот стоял возле пивного ларька, помаятый, расстроенный. От разговора с Барановым отказался, хотя у Федора и была мысль взять его в бригаду, помочь этому человеку найти свою дорогу.

А бригада Федора Баранова считается на шахте одной из лучших. О самом бригадире горняки говорят так:

— Федор-то!.. Это пласт чищеишего угля, а нем прмисей в недрах же избранны его в партияного бюро.

Как-то Ивашковский и Баранов разговорились о делах одеситов, об их судьбах.

— Да, судьбы у всех разные, — сказал Виктор. — Но что такое судьба? Как настоящего моряка море зовет и себя, так настоящего человека зовет жизнь. Только идти с ней надо в ногу.

— А штурмом? — Штурмом? Что ж, без штурмов море не обойдешься. Но настоящего моряка их не боится.

Сейчас в Донбассе весна. И каштаны здесь цветут так же, как в Одессе...

А. ЕМЕЛЬЯНОВ.

С. КАЛИНИЧЕВ.

ПОСЛАЕМ ЦЕЛИНУ

МОЛОДЫЕ ХОЗЯЕВА ЗЕМЛИ

Фотоочерк Л. Раскина.

Из Петропавловска до совхоза Ишимский ехал Серена Назаров на машине вместе с отцом. По обеим сторонам плотно устатанной снежной дороги до самого горизонта лежала бескрайняя белая степь. В лицо была обдувавшая полевина. Серена подставлял лицо ветру и думал о том, как непохожи эдакие места на те, в которых он с детства привык в родном Ленинграде.

— Подработаем деньжат, — неожиданно заговорил отец, — и айдя обратно домой. — Позже Серена не раз вспоминал степную дорогу, свое первое знакомство с целинной, грубой, тяжелой жизнью. Собственно, тогда и началась для шестнадцатилетнего парня новая, самостоятельная жизнь.

В первые же недели отец занял, перестал выходить в поле. Саму работу обычно за отца, а когда коллектив предложил Назарову-старшему поинтересоваться совхозом, Серена отозвался ехать с отцом. Он остался работать приемщиком в комсомольско-молодежной бригаде Василия Давыдова.

Транктористы полюбили веселого выхваченного парня за прямоту, настойчивость. Над ним злило шефство Петра Петровича Колесникова, опытный механизатор, добрый, отзывчивый человек. Было это в горячие месяцы начала наступления на целину. О жизни, труды Серены Назарова, о его учителе Петре Петровиче Колесникове, о транктористе Анатолии Остащенко, приемщике Марии Бойцовой и о многих других поинтересовались целинники, узнали мы из фотоочерка «Молодые хозяева земли», который был опубликован в «Смене» № 18 за 1954 год.

— Прошло четыре года. Сегодня мы снова встречаемся с нашими старыми знакомыми — юношами и девушками северноказахстанского совхоза Ишимский. За это время произошли немалые изменения в их жизни. Они возмужали, окрепли, овладели новыми специальностями. Многие из них награждены орденами и медалями.

Сергей Назаров, вчерашний подросток, сегодня стал стройным молодым человеком. Он один из лучших транктористов совхоза, а когда надо, с такой же уверенностью садится за штурвал комбайна. Сергей — частый гость в семье своего учителя и друга Петра Петровича Колесникова. С транктористом Анатолием Остащенко — не довелось увидеться: он уехал на курорт. Зато его бывшую напарницу, приемщицу Марию Бойцову, мы застали дома, познакомились с ее мужем Василием Каратаевым и сыном Сереной. Василий — опытный транкторист — помог мне овладеть этой специальностью, и теперь Мария самостоятельно водит трантор.

Не узнать сейчас совхоз Ишимский. На месте прежнего палаточного городка вырос большой поселок, в котором насчитывается более двухсот благоустроенных жилых домов, есть клуб, больница, школа-семилетка, детский сад, строится новый Дом культуры и стадион.

Е. КАРАЛИНА

Рассказ

Четыре девушки прибыли в совхоз Ленинград. Девушки бойне, а самая веселая из них — Шура. Лицо у нее круглое, глаза ясные.

Ленинградки подружились с девятиклассницей из Запорожья. Работали в одной бригаде, вместе ходили в клуб на танцы. Шура никому скучать не давала.

— Ох, уж эти «старички»! — думала она парней, сидевших у стенки. — Чего заснул?! — И, по-мальчишески астряхивая стриженной головой, тащала в кругу то одного, то другого. Понемногу все вступали в игру, всем становилось весело, и Шура была довольна. Случалось, естестволюбивый парень, не в меру разойдясь, начинал приставать к ней, но она живо отшучивалась и отходила уложера.

Но вот приехали в совхоз комбайнеры с Кубани помогать на уборке урожая. И сразу пригласил Шура Алексея. Пленчатый, ловкий, он одиноково уверенно держался и за штурвалом в эдаком комбинезоне и на собранном в защитной гимнастике, перетнутой ремнем. А как пел!

Особенно любил военные песни, задуманным голосом выводил:

Вот солдаты идут

По степи опаленой...

Всю душу переворачивал Шура этот голос. Еще издали заметил Алексей, она напряглась, словно под током, а поймав его темный, пристально-смелый взгляд, вскрикнула.

Встречала Шура Алексея и на танцах. Танцевал он все больше с помбухом Ольгой, девццей красивой и властной. Однажды пригласил на вальс и Шуру. Ноги ее летели, эдак касаясь пола, и чувствовала она себя такой легкой, такой счастливей! Алексей проводил ее до общежития. Они подружились.

Под Октябрьский праздник целинники устроили вечер самодеятельности в соседнем колхозе, где был хороший клуб. Шура выступала с баснями, читала их с выраже-

нием, то приседала, то развела руки. В совхоз возвращались ночью на машинах. Когда въехали на усадьбу, Алексей подхватил Шуру на руки, выскочил из кузова и как-то незаметно ушел на улицу. Они долго гуляли. Было свежо и звездно.

— Хочешь посмотреть, как живу! — спросил вдруг Алексей и, не дожидаясь ответа, повел Шуру в вагончик, в «купе», которое занимал один. Они вместе разожгли огонь в круглой печурке и молча сидели, грелись, пока Алексей не припол головой к ее коленкам.

...После праздничной уехали домой товарищ Алексей. Он остался. Объясняя, что надо подремонтировать комбайн. Но всем уже было ясно, что не в комбайне дело. Первыми узнали про Шуру любовь ее неразлучных подружки Аня и Зина. Аня радовалась шумно:

Совхоз Ишимский в 1956 году сдал государству 2 миллиона 100 тысяч пудов хлеба в счет изахстанского миллиарда. По валовому сбору зерна совхоз вышел на первое место в области. В ответ на обращение ЦК КПСС и Совета Министров СССР коллектив совхоза принял новое, повышенные обязательства — сдать в закрома государства не менее 2 миллионов 200 тысяч пудов целинного зерна. Отлично трудятся и хорошо живут рабочие и служащие совхоза Ишимский. Во всем, что достигнуто ими, большая заслуга молоде-

жи, комсомольцев — тех, о ком рассказывают фотографии, помещенные на этих страничках. Среди юношей и девушек вы видите и наших давних знакомых — старожилков, как зовут в совхозе приехавших сюда в 1954 году по комсомольским путевкам, и новичков, явившихся недавно в дружную семью целинников.

Сейчас на целине горячая пора — подготовка к севу. Комсомольцы совхоза работают с особым подъемом. Свои трудовые достижения молодежь посвящает XIII съезду Ленинского комсомола.

На этом снимке замечательно строительство одного из первых кирпичных домов. Теперь в Ишимском их более двухсот. В удобной, благоустроенной квартире живет и семья Иоселиновых (фото слева). Сегодня воскресенье. Петр Петрович дома. Недавно он приобрел фотоаппарат и сейчас собирается сфотографировать жену и детей. Но сначала надо расчистить рязь, как они должны держаться перед объективом...

В первую целинную весну Сергей Назаров работал принципиально. Тогда и был сделан снимок, помещенный справа. Сейчас Сергей — опытный тракторист, ему есть о чем рассказать своему напарнику Евгению Александрову (фото сверху).

— Недо же! Самый интересный в совхозе — и я тебя влюбил! — Шкеи ее горели румянцем, он жадно расправлялся. А твоя Зина, улыбушась, сказала:

— Мне нравится, что он такой великий, а главное, по-моему, добрый.

Жизнь в совхозе вся на виду. В комнате бухгалтерки, как только вышел главный бухгалтер, слышны разговоры принявших обсуждать событие.

— Счастливая Шурка! — воскликнула ученица. — Какого парня отхватила!

— Культурный, — заметила соседка. — Он и тебе нравился, Ольга. Ты все с ним прожигивалась...

Ольга пригладила черные волосы, туго стянула стальными заколками, и небрежно бросила:

— Вообще-то он развитый! Но, по-моему, женат. Спросила его как-то, а он только усмехнулся

загадочно... А Шурка сама у него на шею повисла.

— Ну, нет, — возразила ученица. — Шурка — девочка простая, но чтобы с парнями крутила — никто не замечал. Наверное, это настоящая любовь.

— Любовь, любовь... — наשמливо протронула Ольга. — Где вы ее видели, настоящую любовь!.. Вон Верка вышла замуж, три месяца пожила и опять одна осталась.

— Ну, а другие женятся и неплохо живут...

— А Шуре все равно, что говорят вокруг. Она любит Алексея, да еще как! Кажется, скажи он: «Прягни с крышью» — и прыгнет. Где тут осматриваться да расхитываться!

Наступили яркие весенние дни. Начался сев...

Сидя на железном сиденье прицепа, Шура поворачивает рукоятки, запускает в землю лемеха пе-

тикорпусного плуга. Пласты с синеватым отливом струятся позади, крепко пахнет землей.

Подскакивая, несется по пашне «газика» и останавливается у трактора. Пожилой агроном кричит на тракториста; они спорят, а Шура удивляется: зачем шуметь, когда можно договориться по-хорошему! Проходя мимо, агроном замечает ее блаженную улыбку и усмехается:

— Все тебе весело, курносая, пашь глубже!

К закату солнца бригада собирается на полевой стан. Хорошо на стане! Вагончики стоят на краю лага, поросшего ивынком и боярышником. Первые цветы ветряника вывывают из-под старой травы. Золотисто прутья соцветия мши, днем толкутся возле них пчелы.

Заканчивается горячая полевая пора, и в совхозе наступает пере-

дышка. В воскресенье Алексей с Шурой отправляются гулять.

Они прозодат знакомую рощу берез, потом, выбирая кратчайший путь к озеру, спешиваются вправо и набредают на цветущий лес диких яблонь. Шура рвет цветы, плетет гирляндку и набрасывает ее на шею Алексею:

— Как в Индии, поминши, мы в кино выдвали!

Вечером на площадке полевой стана — смех, крики; играют в волейбол.

— Наши молодые точно со свадьбы шестую! — замечает кто-то, завидев Алексея и Шуру, возвращающихся с цветочными гирляндами. Алексей подскикивает к играющим и так поддает мяч ногой, что тот заваливается в небо черной точкой. А Шура бежит к кухонной будке, наливает

(Продолжение на стр. 10.)

Почти все рабочие и служащие совхоза состоят «бенефициарами» совхозной библиотеки, насчитывающей более двух тысяч томов. Сегодня мы застали тут строителя А. Соболева, трактористов А. Бандинова и М. Коркина, библиотечника А. И. Куркина, работающая в совхозе со дня его основания, всегда помогающая читателям добрым советом.

Нишневская больница имеет стационарное, родильное и амбулаторное отделения.

— С первых дней пребывания на целине Мария Бойцова мечтала стать трактористкой. Работая прицепщицей у опытного механизатора А. Остащенко, девушка не упускала малейшей возможности познакомиться с устройством машины (фото крайнего слева). И вот мечта сбылась — она самостоятельно ведет мощный «С-80» (второе фото слева). Здесь, на целине, Мария обрела и семью (снимок слева сверху).

воду в ведро, опускает туда цветы и относит в палатку девушек, — там у нее с Алешей есть свой угол, отделенный занавеской.

Весна становится все жарче, незаметно переходит в лето. И опять Алексей и Шура идут к озеру. Осторожно обходят заросли двухаршинной крапивы. Над ее зелено-желтыми соцветиями появляются дымки, потрескивают, словно крапива стреляет из крохотных ружей.

— Сильна! — замечает Алексей. — Это она так семена разбрасывает...

Потом они купаются. Далеко заплывает Шура. Серебряные искры всплывают вокруг, внизу таинственная глубина. И кажется Шуре, что не по озеру, а по самой жизни плывет она, доверится ей и ничего не боится.

Потом они лежат на горячем песке. Загорают.

— Осенью сделаем свадьбу, — мечтательно говорит Шура и садится, обхватив руками колени. — Уберем урожай и справим по-настоющему, да! Будем кататься три дня с бланом, и не на машинах, а на тройках с бубенцами и колокольчиками!

— Надо мне еще до дому съездить, разделиться со всеми делами. Тебя, наверно, девчата спрашивают про свадьбу... Что говоришь?

— Говорит: счастливая Шурика, какого парня отхватила! А Ольга упрекает, что я несамостоятельная... А я говорю: чего мне плохого, если по любви доверилась? Я вообще людям верю, а уж кого люблю, так тем более... А она, — Шура усмехается, — она говорит: сначала посмотри ему в паспорт, а тогда доверяй...

— Ну и что, хочешь посмотреть?

— Да теперь-то зачем? Все равно ведем...

Она заглядывает в его блестящие зрачки так пристально и глупо, что он не выдерживает этого взгляда, морщится, как от солнца.

— Понимаешь ты, бывало у меня всякое, а настоящей любви не получалось. То я не доверяю ей, то она мне. А ты вот ни о чем допытывалась не стала, поверила полностью... И дальше верь, слышишь? — Алексей встряхивает ее за плечи. — Теперь от тебя зависит, какая я буду, понятно?

Все пышней развстревается лето. На степных просторах колыхается пшеница, сначала зеленоватым, потом золотым волнами плещет в небо. Шура работает на комбайне, вертит большое шестирого колесо — шурувал. Алексей снует близости, прислушивается к механизмам, наблюдает, как

движется на полотне скошенного хлеба. Когда пшеница идет густая, сам берется за шурувал.

Стремительно укладывают дичь, поля пустеют, а на токах вырастают холмы зерна. Цветет угодье не выдать, только лопухи с пыльными шапками вытнувшись выше человеческого роста.

В первый месяц осени появились на свет маленький Алешка. Прямо из родильного дома Шура попала не в общепитенг, не в вагончик, а в отдельную комнату. Так уж положено в совхозе: молодой семье — отдельная комната. Алексей и Шура обзавелись диваном, столом и лагуриным клеенчатым ковриком. Купили красивые замшевые туфли на высоком каблучке, шумно отпраздновали в новой комнате рождение сына и новоселье.

А потом Алексей уехал к родителям в Краснодар. Шура осталась

Четыре года назад Лиле Морозовой и Тамаре Нестеровой приходилось готовить обед для транзитистов прямо в поле (верхнее фото). Сейчас в совхозе работает столовая с хорошо оборудованной кухней. — Вкусным борщом сегодня накормили! — говорит, сияя улыбкой, заведующая столовой В. А. Варацкая старшему повару А. М. Попову (фото внизу).

одна с Алешкой. Целыми днями держала его на руках, кружила в вальсе, разговаривала как со взрослым, а вечером баюкала песней:

Вот солдаты идут
По степи опаленной...

Из дома Шура выбегала ненадолго: в магазин или в общепит и подружкам, узнать новости. Увлеченно и радостно рассказывала всем о сыне, и стали ее называть «мама Шура». О работе она не думала. Деньги на жизнь хватало: получила за время декретного отпуска, да и Алексей оставил доверенность — в совхозе ему кое-что причиталось.

Шура чувствовала себя такой богатой! Купила по случаю замечательную краватку с сеткой. Привезли в магазин детские костюмчики, пушистые, яркие! Ну как не купить вот этот, зеленень-

кий! Правда, велик он на Лешеньку, но ничего, дети быстро растут!..

А еще любила Шура гостей, охотно давала взаймы и как-то неожиданно обнаружилось, что деньги на исходе.

— Узнав от подруг, что у Шуры туго с деньгами, зашла Ольга. Уселась на диван и спросила, не продает ли Шура свои замшевые туфли.

— Зачем продавать? Я работать пойду. Обойдемся.

— Интересно, где ты работать будешь с ребенком? Яслей ведь пока нет.

— Устроюсь где-нибудь, а там Алексей придет.

— Надевайся! — Ольга прищурила глаза и, вынув палеросу, постукала ею по коробке. — А я тебе должна сказать неприятную вещь: по-моему, твой Алексей...

— Женат? — быстро спросила Шура.

— Ты знаешь! — Ольга так и впилась в нее острым взглядом.

— Но почему ты думаешь...

Нет, нет! Он же любит меня, вернется!

— Жди меня, и я вернусь! — усмехнулась Ольга. — Кажется, его моральный облик будет разбираться на бюро. А тебе лучше всего ехать домой, в Ленинград.

— Что-о? — протянула Шура и, волнуясь, стала пожимать Алешку краватку. — Мы же целинники, да, сынуля! И куда мы с целины не уедем, да, сынуля!

— Эгониста ты, если хочешь знать! — резко сказала Ольга. — Родила, так содай ребенку приличные условия, а то нападот нищих...

— Что вы говорите! — Шура покраснела до слез. — Мы еще ни-

Первые целинники слушали концерты самодеятельности и смотрели кинокартины под открытым небом, а танцевали на траве. Сейчас у них клуб, где можно интересно провести свобод-

ное время. Десять кинокартин в месяц показывают своим товарищам инж.номежанин Леонид Гороховский, который засяет в клубной кинобуде, оборудованной новейшей аппаратурой.

что ни у кого не просили! И никто нас не бросал!

— Как же! И покрашивая и поумней тебя бросали! Глупа ты еще, а я мужиков знаю. — Ольга закурила, швырнув на пол спичку, и стала описывать жизнь такой, какой она ее видела.

Шура слушала со страхом, глотая воздух. Не может быть, не хочет она и знать такой жизни!

Работать Шура стала в зернохранилище, где ошницот и сортируют на машинах зерно. Ходить туда далеко, и пришлось ей оставить сына одного в комнате. Но дворь она не запыривала: может быть, заслышав крик ребенка, кто-нибудь из женщин забежит, перепеленает, сунет в рот бутылочку с соской. В обед Шура со всех ног мчалась домой и нередко заставала малышей ревущим.

(Окончание на стр. 14.)

СТРОИМ ГОРОДА

НОВЫЙ ЧЕРЕПОВЕЦ

В нашем краеведческом музее есть альбом — летопись славных дел молодых череповчан. Составлена эта летопись несколько месяцев назад. Но как поразительно быстро стареет хроника, занесенная на страницы альбома! «Комсомолы взяли шефство над строительством кинотеатра», — прочтете вы и удивитесь: да ведь в кинотеатре уже показывают фильмы!.. На этой стройке молодежь города отработала около пятнадцати тысяч рабочих часов. Летопись рассказывает обо всем: о первых героях строительства завода, о комплексных комсомольских бригадах, о добровольцах-целинниках, о комсомольских штабах.

Несколько лет назад Череповец оказался в водовороте больших событий. По решению партии и правительства этот городок, в котором было лишь несколько мелких предприятий, становится центром металлургической промышленности северо-западного района страны. Сюда пришли тысячи строителей, прибыли автомобили, экскаваторы, землеройные машины, энергопоезда, бульдозеры, трактора. Началось сооружение завода и нового города... В декабре 1952 года была заложена первая доменная печь, а 23 августа 1955 года над заводом взошло красное знамя: домна вступила в строй и через сутки дала чугун!

На митинге, состоявшемся по случаю владычицу первого череповского чугуна, комсомолец Нина Веркина сказала:

— Смотрю я на красавицу-домну, на корпус цехов — и в сердце невольно возникает чувство гордости. Даже не верится, что все это сделано нашими руками.

Да, все это сделано руками молодых строителей — бетонщиков, землекопов, плотников, арматурщиков, камешников. Они вынули и переместили свыше семи с половиной миллионов кубометров грунта, уложили пятнадцать тысяч кубометров бетона и железобетона, смонтировали сто тысяч тонн металлоконструкций, возвели тысячи кубометров кирпичной кладки, проложили подземные сети, построили водопровод...

А сколько трудного героизма проявили комсомолы на строительстве завода! Когда зимой 1956 года развернулись решительные бои за пуск второй доменной печи, сюда бросили всю технику: экскаваторы, краны, автомашины. Но неход боям решили люди. День и ночь, ни на минуту не прерывая работы, комсомольско-молодежная бригада Томилана в три смены на семидесятиметровой высоте монтировала верх печи. Стояли спирнее мо-

розы, лица обжигал ледяной ветер, но монтажники уложились в срок...

Сейчас молодые строители города сооружают первый большигурузный мартен. На счету каждый день, каждый час. Чтобы закончить все работы в срок, комсомолы треста «Мартенстрой» создали штаб содействия строительству. Штаб воюет против нерадивых начальников, против лодырей, против всех, кто создает «узкие места». В конце января комсомолы проверили, как механизирован труд на участке мартена. Рейд принес хорошие плоды: через несколько дней в цехе

КОМСОМОЛЬСКО-НА-ПЕЧОРЕ

**Баржи тихо причалили к тёмному берегу,
И по травкам на берег бригады сошли,
И как некогда люди открыли Америку,
Так открыли вот этот кусочек земли.**

**Проложили тропу неширокую, робкую
От железного борта барж до тайги,
На заре пробрелись трясинною толпою,
Вырвав с трудом из нее сапоги.**

**Первый выстрел раздался над поймой холодной,
И отгвели громом елм берега,
Первый дом на столбах, врытых в почву болотную,
Вырос в чаще глухой — потеснилась тайга...**

**Вот он, город-подросток, тайгой огороженный,
Как высоким забором, как прочной стеной;
Нивелию он, дороги к нему не проложены,
Кромье водной, пока еще нет ни одной.**

**Трудно, медленно плыть отступая таяющая,
Обжитым становятся эти края,
Тут рождается мужество, дружба надежная,
И любовь, и негрозная песня моя.**

Николай КУТОВ

появлялись транспортеры, лебедки, отбойные молотки.

Член горкома ВЛКСМ Григорий Клокин по-новому организовал труд своей бригады, которая монтирует индивидуальные колодцы. В конце каждой смены он собирает бригаду и разъясняет задание на следующий день. Бригадир старается так расставить силы, чтобы ребята работали с полной нагрузкой. И вот результаты: монтажники выполняли сменные задания на 130—150 процентов.

Нынешний Череповец — пока еще город контрастов. Здесь новое соседствует со старым: величественная, залитая асфальтом магистраль пересекает узкую, деревянную улицу; могучий самосвал обгонит крестьянские дровни; рядом с пятиэтажными зданиями стоят низенькие деревянные домики, построенные полвека назад. Но нет больше зловещего рабского Череповца. Родился крупный промышленный центр страны. На широких пустырях подымаются десятки новых кварталов. Сто третий, двести четвертый, двести восьмой... Вступила в строй теплоэлектростраль металлургического завода, две доменные печи, три коковые батареи, завод железобетонных конструкций, хлебокомбинат... Выросли клубы, кинотеатры, библиотеки, школы, технические и строительные училища, детские сады и ясли.

Куда ни глянешь — всюду поднимаются стальные стрелы кранов, шумят самосвалы, груженные кирпичом, раствором, бетонными плитами. Со seasonalной быстротой растут стальные конструкции жилищных, девичьих-студенческих, выходящая из кабин грузинка, безумный шофер; поднимаются по тропу на леса камешники — парни в ушанках, лихо сбыханы на затылок; отчаянно жестикулируют руками, подывая команду крановщице, девичья-студентка... Они пришли на стройки из технических и ремесленных училищ, из школ ФЗО. И сейчас, занятые будничными, обыкновенными делами, совершают десятки, сотни больших и малых трудовых подвигов, даже не замечая этого.

Беспокойные сердца у молодежи! Я слышал однажды на строительной площадке дома № 7 здания третьего квартала, с каким жаром горняк девушка из бригады Венямина Скачкова:

— Дальше так нельзя! До каких пор будем бездельничать? Кирпича и раствора нет, сидим и ждем, как у моря погоды... А ведь дали слово работать по-македони! Наболевшее с таким сбавжением! Пошли, ребята, выяснять...

Они умеют добиваться своего, эти восемнадцатилетние — двадцатипятилетние парни и девушки, которые кладут кирпич, сваривают стальные конструкции, колют котельные, прокладывают магистрали...

Героика больших дел, романтика небывалых свершений первых пятилеток живут и сегодня, живут и у нас, в нашем городе. Тридцать лет назад череповская газета «Коммунист» привела доклады: «Товарищи, приходите к нам для дружной совместной работы, которой так много и которая ждет молодых сил! Молодежь — это есть революция, она должна быть не в хвосте ее, а передовым отрядом». Тогда этот призыв нашел отклик в сердцах наших отцов и старших братьев.

Призыв, прозвучавший в наши дни, собрал в Череповце тысячи юношей и девушек. Они пришли сюда из окрестных сел и поселков, приехали из разных мест страны с комсомольскими путевками в кармане. Это наши с вами погодки, люди чистой души, смелой мечты и пламенного сердца. Они строят города, они всюду на переднем крае.

Л. ЧИРКОВ

секретарь горкома ВЛКСМ, Вологодская область.

Растет город Калинин... Куда ни посмотришь — поднимаются строительные леса, высится башенные краны, рождаются новые дома, кварталы, улицы. На стройках трудится немало молодежи — каменщики, штукатуры, крановщики, тамбланки... Год назад пришла на строительство немомомна Людмила Кузьмина, а сейчас она уже выполняет до полутора норм в смену.

Фото Г. Дубинского.

С гордостью смотрит комсомолец Борис Пестов на уходящую вдаль линию высоковольтной электролинии. Вместе со своими товарищами в зной и в стужу монтировал он высокие мачты, навешивал провода, чтобы проложить путь могучей энергии Куйбышевской ГЭС.

Фото А. Узяка.

БУЗДЫБАЕВЫ РЕКИ

НА ВОЛГЕ ШИРОКОЙ

Строительство Сталинградской ГЭС. Паденная канатная дорога.

Фото В. Тарасевича.

С электростраившей Надей Дмитриевой мне довелось познакомиться еще два года назад, во время поездки в один из дальних колхозов Сталинградской области. Вечером я пошел за околону, где обыкновенно собирались девчата и парни вокруг гармониста. Не знаю, от кого, но девчата узнали, что приехал корреспондент. В самый разгар веселья ко мне подошли две девушки. Были они совсем молоденькие, примерно лет по восемнадцати. Одна — худенькая, с детскими косичками, другая — повнше ростом, с темиными, любозательными глазами.

— Можю у вас спросить, — смущалась, заговорила девушка с косичками, — вы из Сталинграда?

— Бывал.

Девчата сразу оживились:

— Расскажите про стройку.

Пришлось рассказывать. Тогда работы в котловане Сталинградской ГЭС только разворачивались, вступала в строй канатная дорога через Волгу, заканчивали канал Волга — Ахтуба. Один за другим шла к великой реке зиселюны с молодыми патриотами, которые ехали сюда по комсомольским путевкам.

— А где же помещается столько народа? — испреены удивилась девушка с косичками. — Живут-то где они?

— Живут по-разному. Один — в палатках на берегу, другие уже переселяются в камениые двухэтажные дома.

Девчата интересовало решительно все, и я еле успевал отвечать на их вопросы.

Вернувшись в Сталинград, я забыла об этой встрече, но в мой напоминло пришедшее в редакцию письмо:

«Мы поговорили с подругами и надумали ехать на строительство Сталинградской электростраивки. Вера все подбивала меня ехать в Сибирь, на Дальний Восток или на Камчатку, а я доказывала, что сначала надо построить нашу станцию.»

Одним словом, спорили мы, спорили и договорились, что поедем на строительство Сталинградской гидроэлектростраивки. Вот не знаем, врмуть ли там.

С искренним приветом

Надежда Дмитриева и Вера Лопатина».

2

И вот прошло два года.

Мы идем с Надей со стройки в город Волжский. Погода испортилась, дует сильный, холодный ветер. Серые облака ползут низко над землей. Вдали, над Заволжьем, собирается туман. До ночи еще далеко, но на дороге уже горят огни. Гирляндам лампочек мерцают на плотине, и пробегающие с бадьями бетона мотовозы блестят мокрими боками. Нырять вниз кловы порталых кранов. Над арматурными скелетами будущего здания станции синими клубками вспыхивают огни электростраивки.

По дороге мы разговариваем с Надей о ее новой жизни. Работает она на стройке ГЭС электростраивщицей. Пальцы ее когде обожжены электростраивкой — руки рабочего человека.

Пытаюсь распрощать. Надо о том, как ей живется, а она начинает рассказывать о делах на стройке. И это понятие: жизнь для нее — это прежде всего интерес коллектива.

— Вы, наверное, слышали, — поднимает Надея свои пытливые глаза, — мы должны перекрывать Волгу в октябре этого года...

— Еще бы не слышать! По государственному заданию строители Сталинградской электростраивки должны были перекрывать русло Волги к декабрю 1958 года. Но однажды в комитете комсомола строили зашел горячий спор: а почему, собственно только в декабре перекрывать Волгу? Спор вышел за двери кабинета: а бригады, на строительные леса. Комсомольцы высказали свое мнение: перекрывать Волгу в октябре, к сорковой годовщине Ленинского комсомола.

Предложение комсомольцев вынесли на обсуждение всего коллектива строителей. Так было принято обязательство перекрывать Волгу в тот день, когда будет отмечаться славный праздник советской молодежи — соркаленте ВЛКСМ.

— Трудовику нам приходится, — продолжает Надя, — Просто сказать: перекрывать Волгу в октябре! А ведь к этому времени одного бетона надо уложить миллион шестьсот тысяч кубометров да земли переносить тридцать восемь миллионов кубов. Принищите, сколько зиселюнов выждет?

Что ж, в сравнении лучше виднеть величие наших темпов. В прошлом году, сравнявая размах работ на сооружениях Сталинградской ГЭС с Волго-Довом, мы говорили, что по количеству уложенного бетона гидроэлектростраивка за один только год почти сравнялась с каналом. А теперь нужно уложить бетона в волтора раза больше прошлогоднего. Мы говорили, что если земля, вынутую на стройке, погрузить в зиселюны, то эти зиселюны два раза опоясали бы земной шар по экватору. Сейчас, пожалуй, не уложится и в четыре.

Строительство оснащается новой, совершенной техникой. Техники нашей, отечественной, самого высокого класса, вплоть до новейших приборов, в которых работают изотопы.

Выросли и люди, приехавшие год назад на берега Волги. Когда на стройку приехали первый прибор для исследования металла с помощью меченых атомов, инженеры смотрели на него, как на какую-то диковинку. А сейчас с этим прибором работают десятки-десятисекунды так уверено, как будто уже жизнь разгадывали тайны металла.

На гидрострое трудятся Виктор Мохов, прославившийся еще на строительстве Волго-Дона. Мохов — простой скреперист. О себе

он говорить не любит, но зато, когда речь зайдет о новинках техники, обширным познаниям Виктора в этой области может порой позавидовать и специалист. А ведь таких, как Мохов, на стройке сотни!

— Вы знаете, — оживилась Надя, — я тут про трудности вам говорила. Так вы не подумайте, что мы не справимся. Все равно Волгу в октябре перероорудим! Я, знаете, календарь для себя придумала. Разграфила листок и каждый день записываю, сколько бетона уложено, на сколько сантиметров здание станции поднимлось...

Наконец мы добрались до Волжского.

— Сегодня в нашем зимнем бассейне соревнования пловцов, а во дворец Волжский народный хор приехал, — говорит Надя. — Хочу успеть и на соревнования и на концерт...

Живет Надя в общежитии вместе с тремя подругами, тоже бывшими десятисекундистами. Их мы не застали дома. На столе лежала записка:

«Слари чете-нибудь покушать: мясо и картошка на балконе.»

— Опять на курсы убежали! — удымблалась Надя.

Курсе, оказывается, созданы на стройке по предложению комсомольцев: пять тысяч молодых строителей изучают вторые и третьи профессии.

— А где же Вера? — спросил я.

— Вери не найдете, — тихо говорит Надя. — Нет Вери. Уехала. Еще в первый год... Обиделась, что подобиеный сделала.

На пороге появляется чубатый парень.

— Извините, — смущалась, говорит Надя. — Коля, ты что так рано?

— Болел, не застану.

— Эри болел. Надо еще борща девчатам сварить.

— Борща? — дукаво подмигнув, переспрашивает парень. — Давай нож и картошку...

Надя отнекивается, но так решительно, что ясно: уйдет скоро из общежития на собственную квартиру еще одна молодая семья строителей.

В. ДРОБОТОВ

г. Сталинград.

Мама Шура

(Окончание. Начало см. на стр. 8.)

Пришлось искать работу поближе. Там она первая и в уборщицы. Но совсем приятно, конечно, сионим семилетку и курсы штурвалницы, заниматься уборкой коридоров и комитат, да и зарплата мала... Можно было бы написать письмо — Краснодар — Алексеев велел сообщить, если что случится... но ведь ничего не случилось! А если она растрастила деньги, что виноват я! Вообще, не стану... она никого ни о чем просит...

Наступили морозы. В комнате Шуры было паровое отопление, но когда оно портилось, холода пронизывал шпатель дивана. Правда, стоило только сказать об этом водопроводчику, как он тотчас являлся и чинил.

Однажды Ольга даже накричала на водопроводчика: в бухгалтерии пришла холодная, а его не дозвесься!

— Наладим и в бухгалтерии, — невозмутимо ответил парень. — А маме Шуры надо в первую очередь. Ребенок, сами понимаете...

Морозы Шуру не пугали. Но вот случилась беда: у нее пропало молоко. Пришлось Алеше вместе с мамой ехать два часа. Уехали об этом жеобщении, стали забегать к ней. Тростристка с двухмесячным малышом подарилмама Алешку грудью. Назвала ее и мать недавно родившейся девочкой. Както вечером собрались в Шуру мамашин с детьми, зашла и секретарь поселкового Совета. — Здравств, мамашин! — сказала она бодро. — Ого, сколько ребятин! Никому, ты и себя являешь открыла, Александра!

Если были наболевшим вопросом, и женщины принялись наперебой жаловаться.

Только не хватало! — решительно сказала секретарь. — Пишите коллективное заявление. Поеду с ним в райком! Нашего директора обязали еще к лету открыть ясли, а он все откладывал, вот и дотнул до зимы.

Когда гости разошлись, Шура постелала себе на диване, взяла в руки комсомольский билет, распорлась: там рядом, в карманчике, маленькая фотография Алексея. Они вместе. Приезжал бы скорее, простила бы ему то, что написало только одно письмо, ничего не обещали толком! А явру не приедет! — подумала она замарая. Там у него родичи, может быть, другая девушка, а Шура простоя так... Все будет смотреть не просто с сожалением. Да это что! Конечно, если бы единственный, окажется подлым...

Между прочим, сама Шура тоже не писала домой с тех пор, как сообщила о том, что у нее теперь второй Алексей... Получила тогда телеграмму — поздравление от мамы и брата, — затем письмо и не отвечала. Надо бы написать, но что! Платиться, проситься под парашютом! А ведь она сама теперь мать! Вот ехали они сюда, четыре подружки, готовились вынести большие трудности, но только и было, что спали в вагонах да однажды утормы у Ани примерзали волосы к стенке. Случалось бывать без обеда, уставать от жары, от работы, а все равно

было весело. Только теперь, кажется, и наступило для нее настоящее испытание.

Под Новый год в совхозе устроили ясли с концертом самодеятельности. Появились на сцене и Шура в синем джемплере со значком «За освоение целинных земель» и в своем замыкавшем фуляке. Она читала басни. Сын ее тоже был в зале: закутаный в одеяло, лежал на колясках то у одной, то у другой девушки и благодушно носил их поцелуй, посылывая подслащенную воду из бутылочки.

На вечер было много гостей. Танцевала Шура немалю, но после каждого танца подбегала и Алешка и брала его на руки. Присутствовал на концерте и корреспондент районной газеты. Он заметил младенца, переходящего с рук на руки, и узнал Шуру историю.

Наутро корреспондент зашел в кабинет директора с кружкой молока, поставил на стол.

Рисунок

В. Каменского.

— Вот взяла у хозяйки, несую этой самой маме Шуры. Внере меня пришло порозливо — грудной ребенок тинет из соски... воду. Раз не смогли до сих пор организовать ясли, то хотя бы молоком снабжила. Передовой совхоз, и яврут такой конфуз!

Почему она мне не сказала! — удивился директор. — Пришла бы, спросила, такой-сякой, давай молока ребенку!.. Я бы и от своей коровы дал...

— Зачем это ей просить, да еще вашего молока! Совхоз должен обеспечить ребятишек.

— Понимаете, в чем дело: мы по договору сдаем все молоко в районскую ясли. Директор стал звонить по телефону, и скоро в его кабинете появились председатель рабочего кооператива, председатель районской ясли, хотя ее и не вызывали, секретарь поселкового Совета. Она громко прочитала коллективное заявление матерей, и

директор стал заварать, что к весне ясли непременно будут открыты. Пока же решили: каждому ребенку до двух лет работоспособности отпустить по литру молока в день.

Вечером к директору пришли члены комсомольского комитета с просьбой дать Шуру работу.

— Опять эта Шура! — вздохнул директор. — Только и слышу про нее со всех сторон. Придется подыскать что-нибудь.

Но комсомольским заказик, что уже нашли: устроить Шуру надо в библиотеку, там заработок вдвое больше, и ребенок может быть с ней в теплом помещении.

— Это можно бы — сказал в раздумьи директор, — да ведь место занято, библиотечкарем жинка агронома работает.

— Мы уговорим ее, будем бить на сознательность! У нее же муж

— Продай мне, Шура, вот эту подушку с маками.

— Что вы, разве можно дорогие продавать!

— Когда деньги нужны, все можно.

Ольга придирчиво осматривает и примеряет фуляк.

— Дядюшка, я... А вообще-то, ты что собираешься делать! Неужели не понимаешь: если бы он хотел вернуться, так давно бы приехал. Слушай меня и видишь, до какой же степени ты теперяга-одиночка! Колодезные тельняшки... Беру курочку!

Она говорит так зинтуительно, что Шура невольно садится к столу. Любимый выводит несколько слов и записывает.

— Пиши, пиши, — подталкивает ее Ольга. — Ничего не подделывай, правда надо смотреть в глаза.

— Продай! — Шура сердито отбрасывает ручку.

— К тебе можно! — слышится звонкий голос, и в комнату влетает Аня, раскрасневшаяся от мороза. Она машунок чмокает Алешку, сует ему конфеты.

— От Машин и Люси письмо получила, давай прочитай.

Аня садится на диван и читает вслух письмо девушки, уехавшей в отпуск домой, в Запорожье. Они описывают, как проводят время, а по концу сообщают: «Мы так нахваливаем свой совхоз, что нас уже дразнят стали: «Какие гуси устроились! Какой бригадир замечательный!» И правда, девочка, хорошо понаидея со свинями, а все вспоминается, как там у нас, и тоже берет обратно.

Шура слушает, а потом берет ручку и перечерчивает написанное на листке.

— Совсем не то напишу! Не я к ним, а они пуская приезают сюда. Мама может работать в яслях или на ферме, она у нас хозяйственная. А братишка, он и слесарь, и механик, ты его знаешь. Ачка устроитя кинемо. Будем жить вместе... даже если не приедет Алексей.

— И правильно! — подхватывает Аня. — Выдумала тебе уязвить! Я вот узнала, что тебе в библиотеку устроивают...

— Там ведь жена агронома работает, разве она уйдет! — пожимает плечами Аня. — И не подумай! Не чудь ты, Шура, денег у тебя нет, продавай фуляк, а дальше что! Какие перспективы!

Открывается дверь, входит Зина, работающая на коммутаторе.

— С районом сейчас говорила, тебе, Шура, есть телеграмма.

Шура принимает руку к груди и бледнеет.

— Ну, ты спросила, откуда! Из Ленинграда или Краснодара!

— Наверное, от Алексея! — радостно кричит Аня.

Шура глумливо вздыхает и заливаясь рыданиями.

— Я же говорила: приедет.

— Приехать он может, — дозверительно замечает Ольга, — да зачем ему? — вопрос! Ему ведь с учета нужно сняться по-короче-му, вот и едет. Наверт тебе с три корочки, заберет документы да и смотается обратно. Смотри теперь дерни его вот!

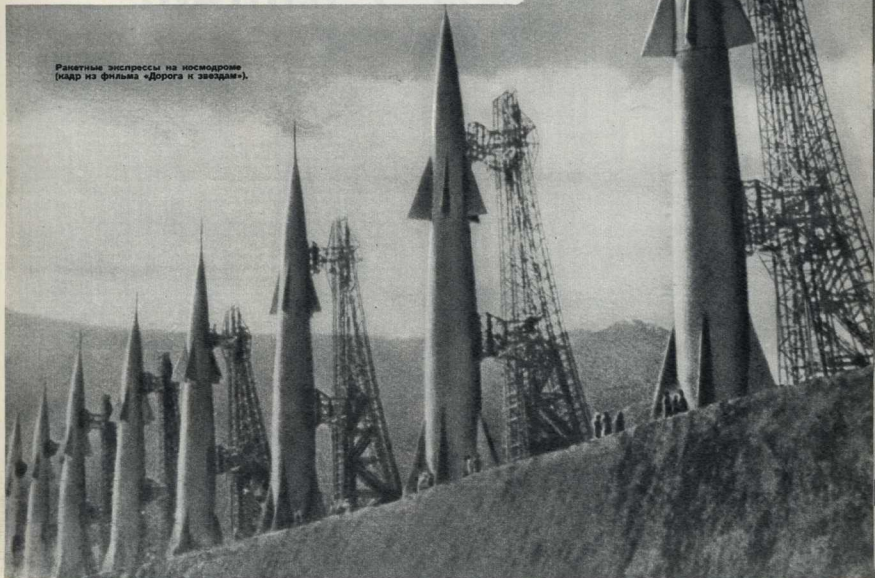
— Шура, — зачем мне такой, если держать его надо!

— Что ты понимаешь в жизни! Девочки, продавай Ольга. — Тупиди! — прошептывает Нети Ну! — не надо!

И она уходит, громко хлопнув дверью.

ШТУРМУЕМ НЕБО

Ракетные эскадры на космодроме
(кадр из фильма «Дорога к звездам»)

Есть такая скульптура: юноша, как бы весь устремленный в будущее, протягивает к небу космический корабль, вот-вот готовый улететь в далекие звездные миры. Это не легендарный Икар, смелая мечта которого погибла вместе с ним под облоками хрупких крыльев. Это — олицетворение наших дерзновенных замыслов и дал, наших планов и свершений. «К звездам!» — назвал ваятель свое творение. И не случайно эта символическая скульптура появилась в дни, когда вокруг нашей планеты начали совершать свой полет искусственные спутники, сделанные и запущенные в космос руками советских людей.

Во всех уголках нашей Родины кипит созидательный труд. Рабочие, колхозники, ученые, люди различных профессий и специальностей вносят свой вклад в дело коммунистического строительства. Сталевары и доменщики стараются дать стране больше металла, колхозники — создать изобилие сельскохозяйственных продуктов, ученые — претворить в жизнь грандиозные задачи, стоящие перед советской наукой.

Первая в мире атомная электростанция, первые искусственные спутники Земли, самый мощный в мире синхрофазотрон, первая в мире межконтинентальная баллистическая ракета, первый в мире атомный ледокол, самые гигантские и самые стремительные реактивные самолеты — все это создано совместными усилиями советских ученых, инженеров, техников, рабочих при активном содействии всего народа.

Но еще грандиозней и величественней зав-

ВПЕРЕД, КРЫЛАТАЯ МЕЧТА!

Леонид ЛИХТАРНИКОВ,

кандидат физико-математических наук

трашний день советской науки. Наш социалистический строй открывает неограниченные возможности для творческих дерзаний. Коммунистическая партия и Советское правительство считают развитие науки важным государственным делом и оказывают всемерную помощь и поддержку ученым, изобретателям, новаторам производства.

Вместе с маститами мужами науки вдохновенно трудятся на благо народа целая армия молодых советских ученых. Они участвовали в составлении проектов строящихся и уже действующих гидроэлектростанций. Они производили сложные вычисления при конструировании и подготовке к запуску искусственных спутников Земли, принимали участие в создании межконтинентальной баллистической ракеты и других не менее важных технических и

научных новшества, имеющих мировое значение.

Не так давно Министерство высшего образования объявило благодарность студенту 4-го курса механико-математического факультета МГУ Владимиру Арнольду. Этот студент решил одну из задач известного немецкого математика Давида Гильберта, которую не могли решить виднейшие ученые в течение более чем пятидесяти лет...

Огромное внимание уделяется развитию науки в Сибири. В местах, которые сравнительно недавно считались «медвежьими углами», теперь открываются все новые и новые вузы, создаются крупнейшие научные центры. Уже давно существует у нас, в Иркутске, филиал Академии наук СССР. Растут ряды молодых ученых-сибиряков. За последние несколько лет защитили кандидатские диссертации воспитанники физико-математического факультета Иркутского университета Борис Бельтюков, Валентин Гайский, Константин Пельников, Валентина Бечевина, Валерий Поляков.

Бескрайние горизонты перед молодыми советскими учеными! Сколько открытий предстоит им сделать впереди! Не раз еще будет воссиять человечество достижениями советской науки, одолеваемой светлыми идеями коммунизма, идеями мира и дружбы между народами.

Пусть к звездам открыт! Вперед, крылатая мечта!

г. Иркутск.

И УЧИМСЯ,

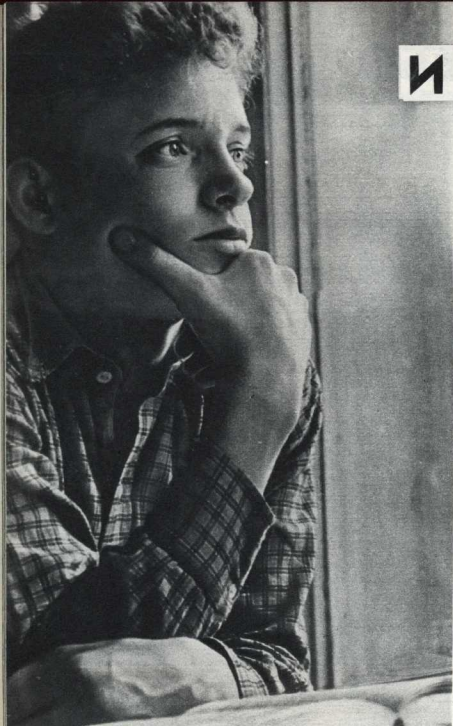

Фото Ю. Чернышева.

Близится разлука с институтом. Впереди идут увлекательные, интересные дела. Ну как не задуматься, как не помянуть о будущем на пороге новой жизни...

СТУДЕНТЫ ОДНОГО ЗАВОДА

Нина Ястребова надевает белый халат, привычным жестом поправляет волосы и идет к своему месту на конвейере. Цех щедро залит светом, а от больших халатов становится как будто еще светлее. Длинное серебристое полотно конвейера пересекает весь цех. Справа стоят низкие столы с маленькими намоточными станками. Нина смотрит на доску показателей и улыбается: хорошо идут дела в бригаде!

За окном виден кусочек пейзажа, ставшего обычным для Рязани: стройки, стройки, стройки... Столько улиц прибавилось, столько выросло новых поселков, что теряться даже в местах, казалось бы, знакомых с детства. И завод, на котором работает Нина,—

тоже новостройка. Все здесь новое, все в процессе становления. Вспоминается Нине, как четыре года назад, окончив десятилетку, она впервые пришла на завод. Кто-то из подруг удивлялся: почему не пошла в институт? Уговаривали. Но Нина стояла на своем: только на завод! И вот освоены все операции сборки динамиков, Нина стала одной из лучших работников сборочного цеха: мастер ставит ее на самые ответственные участки.

Размышления Нины прерывает голос подруги:

— Ты лабораторное задание выполняешь? Что-то у меня в вычислениях путаница...

Это Гая Пинкротова. Вместе с Ниной она вот уже три года ус-

пешно совмещает работу на заводе с учебой в вечернем электротехникуме.

Упорство, с каким Нина и Гая стремятся овладеть знаниями, не исключение. На радиозаводе около двухсот юношей и девушек занимаются в заочных и вечерних техникумах, в вузах и школах рабочей молодежи.

Вот, например, Оля Никитина из того же сборочного цеха. На заводе хорошо знают эту веселую девушку. Без нее не обходился ни один концерт художественной самодеятельности. Но перлю Оля реже можно видеть на сцене: не всегда выкроишь время на танцы, когда ты студентка вечернего института.

— Да я об этом и не жалею,— говорит Оля.— Ведь исполняется мое заветное желание стать инженер-радиотом.

Несколько месяцев назад на заводе принимали в партию спесаря по ремонту приборов Ивана Родина. Много хороших слов было сказано на собрании о трудолюбии, о рабочей сменалке Ивана Родина, о его жадности к знаниям. И единодушно было признано, что заслуживает он высокого звания коммуниста.

— Упорный человек,— говорит

о Родине секретарь партбюро завода.— Как бы ни было трудно, он не бросает учебу в вечернем институте. Помнится, в первую сессию Родина не сумел сдать зачет по начертательной геометрии. Кто-то из товарищей, очутившихся в таком же трудном положении, пал духом, заколебался: «Да ну его, этот институт... Все равно ничего не получится!» Иван же не сдался. «Больше такое не повторится»,— заявил он. И действительно не повторилось. Теперь с курсом перешел к хорошим отметкам, все экзамены сдает успешно.

Можно было бы много интересного рассказать и о комсорге сборочного цеха Алене Степановой, которая в этом году начала учебу в заочном радиотехническом техникуме, и об электромонтере Виталии Верещагине, готовящемся сдавать экзамены на аттестат зрелости, и о Клавье Косиной— активной общественнице, продолжающей свое образование во Всесоюзном заочном политехническом институте, и о многих других молодых рабочих, которые вечерами, склонившись над книгой, учатся, учатся, учатся.

Е. КАРПЕЛЬЦЕВА

г. Рязань.

Нина Ястребова и Гая Пинкротова хорошо знают свое дело, но иногда приходится и посоветоваться...

Фото Г. Борисова.

Вот и еще одна «тайна» открылась перед студентами-заочниками радиотехникума И. Родина и А. Болдыревы. В лаборатории инженер Н. Фокин познакомил их с устройством генераторно-импульсной лампы.

ПОСЛЕ ДЕСЯТИЛЕТКИ

Пройдет немного времени — и Виктор Баринченко станет отличным токарем.

Над этим чертежом придется подумать...

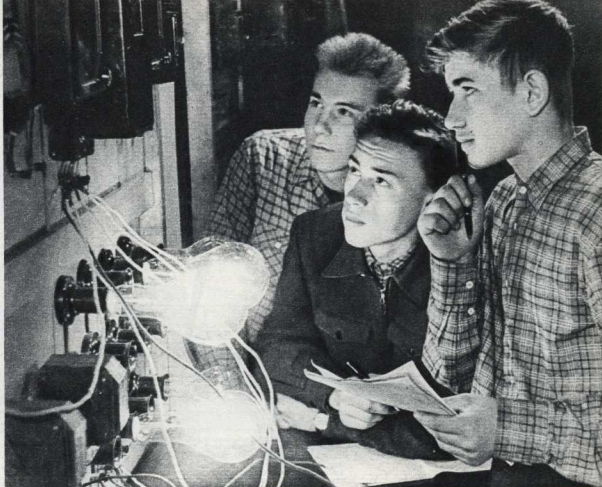
Резкая трель звонка приглушает гомон голосов. Пустеют вестибюль и широкие коридоры. В харьковской технической училища № 1 юноши и девушки склонились над станками. Рядом ослепительно вспыхивают искры электросварки. А этажом выше, в просторной аудитории, у доски, на которой начерчены схемы и формулы, ученик отвечает урок преподавателя.

В училище созданы все условия для того, чтобы молодые люди стали высококвалифицированными мастерами производства. Здесь и хорошо оборудованные мастерские, лаборатории, кабинеты и обширная библиотека технической и художественной литературы. Для будущих электросварщиков, слесарей, фрезеровщиков, токарей, формовщиков организованы экскурсии на заводы, устраиваются встречи с мастерами производства.

Боле семисот выпускников училища уже работают на предприятиях Харькова, успешно овладевают сложными механизмами, систематически повышают производственные задания. С честью несут высокое звание рабочего слесари В. Елахов, Ю. Ялинский, М. Абдыш, А. Шаботкин, Ю. Орлов, Л. Дмитриенко, электросварщики А. Кузьменко, И. Солганин и многие, многие другие.

...До позднего вечера не умолкает шум в аудиториях училища: и выпуску готовится новая смена рабочего класса. Недалек тот день, когда воспитанники училища придут на завод уже не экскурсантами, а настоящими хозяевами больших машин.

В. КАНАЕВ

Теоретические занятия подтверждаются практикой в лаборатории. Слева направо учащиеся Михаил Труш, Константин Малеванный, Исмаил Байберг.

УЧИМСЯ!..

В гости к учащимся пришел токарь-новатор В. И. Холмиченко. С завистью поглядывают ребята на умелые руки скоростинки. Хот бы научиться так работать!

Фото А. Удальцова

НАШ УНИВЕРСИТЕТ КУЛЬТУРЫ

...Стоял, покрытый красной сап-тертой, окружали юноши и девушки. Каждому хочется пробраться по холме. Молодожены стоят впереди и с волнением смотрят на Ольгу Петровну Травку, заведующую районным отделом загса, неторопливо перелистывающую книгу записей.

— Вы согласны? — спрашивает она.

— Да, — отвечают молодые люди.

— Ваши фамилии?

— Валентина Шюлино.

— Виктор Левашин.

— Валентина — студентка стоматологического института. Виктор — рабочий, переводчик толкач. Свадьба их празднуют в молодежном университете культуры Кивевского района города Харькова.

...В университете культуры случаются две проблемы. Первая — работа. Конечно, не каждый день здесь устраиваются комсомольские вечера, не все в полезных, увлекательных мероприятиях недостатка нет. Однако, например, особенно повывалились девушки. Был их вечер. Хотелось побывать и на концерте «Юноши — девушкам» и на занятиях.

университет культуры. Пришли они однажды в свой район, высказали свои замечания по поводу. Там энтузиастов поддержали. Все же пришлось и побегать и несе с ними поспирить, превратить удалось осуществить задуновение. Вот имена организаторов университета: секретарь комсомольской организации фабрики «Искра» Гитя Лицайченко, заведующий отделом молодежного завода, Зина Рымова — заведующая отделом райкома, помощница по хозяйству избрана председателем совета университета.

Число мероприятий богато «студентам» молодежного университета растет очень быстро. Отсюда, видим райкомом комсомольской организации следует потвориться с открытием новых молодежных университетов культуры.

Ф. ЧЕРНЕЦКИЙ

АТМИСТ ВЫХОДИТ В ПОХОД

Давно уже у афинских тумб не собирались вить и наводо. Привлеса бросил причесот.

«Были ли Атист?»

Встреча ренс с чудотворцем Иоанном.

Число мезахоса быга «студентам» молодежного университета растет очень быстро. Отсюда, видим райкомом комсомольской организации следует потвориться с открытием новых молодежных университетов культуры.

Число мезахоса быга «студентам» молодежного университета растет очень быстро. Отсюда, видим райкомом комсомольской организации следует потвориться с открытием новых молодежных университетов культуры.

Число мезахоса быга «студентам» молодежного университета растет очень быстро. Отсюда, видим райкомом комсомольской организации следует потвориться с открытием новых молодежных университетов культуры.

Число мезахоса быга «студентам» молодежного университета растет очень быстро. Отсюда, видим райкомом комсомольской организации следует потвориться с открытием новых молодежных университетов культуры.

Число мезахоса быга «студентам» молодежного университета растет очень быстро. Отсюда, видим райкомом комсомольской организации следует потвориться с открытием новых молодежных университетов культуры.

Число мезахоса быга «студентам» молодежного университета растет очень быстро. Отсюда, видим райкомом комсомольской организации следует потвориться с открытием новых молодежных университетов культуры.

Число мезахоса быга «студентам» молодежного университета растет очень быстро. Отсюда, видим райкомом комсомольской организации следует потвориться с открытием новых молодежных университетов культуры.

Число мезахоса быга «студентам» молодежного университета растет очень быстро. Отсюда, видим райкомом комсомольской организации следует потвориться с открытием новых молодежных университетов культуры.

Число мезахоса быга «студентам» молодежного университета растет очень быстро. Отсюда, видим райкомом комсомольской организации следует потвориться с открытием новых молодежных университетов культуры.

Число мезахоса быга «студентам» молодежного университета растет очень быстро. Отсюда, видим райкомом комсомольской организации следует потвориться с открытием новых молодежных университетов культуры.

Число мезахоса быга «студентам» молодежного университета растет очень быстро. Отсюда, видим райкомом комсомольской организации следует потвориться с открытием новых молодежных университетов культуры.

Число мезахоса быга «студентам» молодежного университета растет очень быстро. Отсюда, видим райкомом комсомольской организации следует потвориться с открытием новых молодежных университетов культуры.

Число мезахоса быга «студентам» молодежного университета растет очень быстро. Отсюда, видим райкомом комсомольской организации следует потвориться с открытием новых молодежных университетов культуры.

Число мезахоса быга «студентам» молодежного университета растет очень быстро. Отсюда, видим райкомом комсомольской организации следует потвориться с открытием новых молодежных университетов культуры.

Число мезахоса быга «студентам» молодежного университета растет очень быстро. Отсюда, видим райкомом комсомольской организации следует потвориться с открытием новых молодежных университетов культуры.

Число мезахоса быга «студентам» молодежного университета растет очень быстро. Отсюда, видим райкомом комсомольской организации следует потвориться с открытием новых молодежных университетов культуры.

Число мезахоса быга «студентам» молодежного университета растет очень быстро. Отсюда, видим райкомом комсомольской организации следует потвориться с открытием новых молодежных университетов культуры.

Число мезахоса быга «студентам» молодежного университета растет очень быстро. Отсюда, видим райкомом комсомольской организации следует потвориться с открытием новых молодежных университетов культуры.

Число мезахоса быга «студентам» молодежного университета растет очень быстро. Отсюда, видим райкомом комсомольской организации следует потвориться с открытием новых молодежных университетов культуры.

Число мезахоса быга «студентам» молодежного университета растет очень быстро. Отсюда, видим райкомом комсомольской организации следует потвориться с открытием новых молодежных университетов культуры.

Число мезахоса быга «студентам» молодежного университета растет очень быстро. Отсюда, видим райкомом комсомольской организации следует потвориться с открытием новых молодежных университетов культуры.

Число мезахоса быга «студентам» молодежного университета растет очень быстро. Отсюда, видим райкомом комсомольской организации следует потвориться с открытием новых молодежных университетов культуры.

Число мезахоса быга «студентам» молодежного университета растет очень быстро. Отсюда, видим райкомом комсомольской организации следует потвориться с открытием новых молодежных университетов культуры.

Число мезахоса быга «студентам» молодежного университета растет очень быстро. Отсюда, видим райкомом комсомольской организации следует потвориться с открытием новых молодежных университетов культуры.

Число мезахоса быга «студентам» молодежного университета растет очень быстро. Отсюда, видим райкомом комсомольской организации следует потвориться с открытием новых молодежных университетов культуры.

Число мезахоса быга «студентам» молодежного университета растет очень быстро. Отсюда, видим райкомом комсомольской организации следует потвориться с открытием новых молодежных университетов культуры.

Число мезахоса быга «студентам» молодежного университета растет очень быстро. Отсюда, видим райкомом комсомольской организации следует потвориться с открытием новых молодежных университетов культуры.

Число мезахоса быга «студентам» молодежного университета растет очень быстро. Отсюда, видим райкомом комсомольской организации следует потвориться с открытием новых молодежных университетов культуры.

Число мезахоса быга «студентам» молодежного университета растет очень быстро. Отсюда, видим райкомом комсомольской организации следует потвориться с открытием новых молодежных университетов культуры.

Число мезахоса быга «студентам» молодежного университета растет очень быстро. Отсюда, видим райкомом комсомольской организации следует потвориться с открытием новых молодежных университетов культуры.

Число мезахоса быга «студентам» молодежного университета растет очень быстро. Отсюда, видим райкомом комсомольской организации следует потвориться с открытием новых молодежных университетов культуры.

Число мезахоса быга «студентам» молодежного университета растет очень быстро. Отсюда, видим райкомом комсомольской организации следует потвориться с открытием новых молодежных университетов культуры.

Число мезахоса быга «студентам» молодежного университета растет очень быстро. Отсюда, видим райкомом комсомольской организации следует потвориться с открытием новых молодежных университетов культуры.

Число мезахоса быга «студентам» молодежного университета растет очень быстро. Отсюда, видим райкомом комсомольской организации следует потвориться с открытием новых молодежных университетов культуры.

Число мезахоса быга «студентам» молодежного университета растет очень быстро. Отсюда, видим райкомом комсомольской организации следует потвориться с открытием новых молодежных университетов культуры.

Число мезахоса быга «студентам» молодежного университета растет очень быстро. Отсюда, видим райкомом комсомольской организации следует потвориться с открытием новых молодежных университетов культуры.

Число мезахоса быга «студентам» молодежного университета растет очень быстро. Отсюда, видим райкомом комсомольской организации следует потвориться с открытием новых молодежных университетов культуры.

Число мезахоса быга «студентам» молодежного университета растет очень быстро. Отсюда, видим райкомом комсомольской организации следует потвориться с открытием новых молодежных университетов культуры.

Число мезахоса быга «студентам» молодежного университета растет очень быстро. Отсюда, видим райкомом комсомольской организации следует потвориться с открытием новых молодежных университетов культуры.

Число мезахоса быга «студентам» молодежного университета растет очень быстро. Отсюда, видим райкомом комсомольской организации следует потвориться с открытием новых молодежных университетов культуры.

Число мезахоса быга «студентам» молодежного университета растет очень быстро. Отсюда, видим райкомом комсомольской организации следует потвориться с открытием новых молодежных университетов культуры.

Число мезахоса быга «студентам» молодежного университета растет очень быстро. Отсюда, видим райкомом комсомольской организации следует потвориться с открытием новых молодежных университетов культуры.

Число мезахоса быга «студентам» молодежного университета растет очень быстро. Отсюда, видим райкомом комсомольской организации следует потвориться с открытием новых молодежных университетов культуры.

Число мезахоса быга «студентам» молодежного университета растет очень быстро. Отсюда, видим райкомом комсомольской организации следует потвориться с открытием новых молодежных университетов культуры.

Число мезахоса быга «студентам» молодежного университета растет очень быстро. Отсюда, видим райкомом комсомольской организации следует потвориться с открытием новых молодежных университетов культуры.

Число мезахоса быга «студентам» молодежного университета растет очень быстро. Отсюда, видим райкомом комсомольской организации следует потвориться с открытием новых молодежных университетов культуры.

Число мезахоса быга «студентам» молодежного университета растет очень быстро. Отсюда, видим райкомом комсомольской организации следует потвориться с открытием новых молодежных университетов культуры.

Число мезахоса быга «студентам» молодежного университета растет очень быстро. Отсюда, видим райкомом комсомольской организации следует потвориться с открытием новых молодежных университетов культуры.

Число мезахоса быга «студентам» молодежного университета растет очень быстро. Отсюда, видим райкомом комсомольской организации следует потвориться с открытием новых молодежных университетов культуры.

Число мезахоса быга «студентам» молодежного университета растет очень быстро. Отсюда, видим райкомом комсомольской организации следует потвориться с открытием новых молодежных университетов культуры.

Число мезахоса быга «студентам» молодежного университета растет очень быстро. Отсюда, видим райкомом комсомольской организации следует потвориться с открытием новых молодежных университетов культуры.

Число мезахоса быга «студентам» молодежного университета растет очень быстро. Отсюда, видим райкомом комсомольской организации следует потвориться с открытием новых молодежных университетов культуры.

Число мезахоса быга «студентам» молодежного университета растет очень быстро. Отсюда, видим райкомом комсомольской организации следует потвориться с открытием новых молодежных университетов культуры.

Число мезахоса быга «студентам» молодежного университета растет очень быстро. Отсюда, видим райкомом комсомольской организации следует потвориться с открытием новых молодежных университетов культуры.

Число мезахоса быга «студентам» молодежного университета растет очень быстро. Отсюда, видим райкомом комсомольской организации следует потвориться с открытием новых молодежных университетов культуры.

Число мезахоса быга «студентам» молодежного университета растет очень быстро. Отсюда, видим райкомом комсомольской организации следует потвориться с открытием новых молодежных университетов культуры.

Число мезахоса быга «студентам» молодежного университета растет очень быстро. Отсюда, видим райкомом комсомольской организации следует потвориться с открытием новых молодежных университетов культуры.

Число мезахоса быга «студентам» молодежного университета растет очень быстро. Отсюда, видим райкомом комсомольской организации следует потвориться с открытием новых молодежных университетов культуры.

Число мезахоса быга «студентам» молодежного университета растет очень быстро. Отсюда, видим райкомом комсомольской организации следует потвориться с открытием новых молодежных университетов культуры.

Число мезахоса быга «студентам» молодежного университета растет очень быстро. Отсюда, видим райкомом комсомольской организации следует потвориться с открытием новых молодежных университетов культуры.

Число мезахоса быга «студентам» молодежного университета растет очень быстро. Отсюда, видим райкомом комсомольской организации следует потвориться с открытием новых молодежных университетов культуры.

ЗАМЕТИ
О КОМСОМОЛЬСКОЙ ИНИЦИАТИВЕ

ДОМ, В КОТОРОМ ТЫ БУДЕШЬ ЖИТЬ

Воспитать сына или дочь, посадить дерево и построить дом — вот, говорят, три главных дела, которые должен совершить человек за свою жизнь. Может быть, даже — перечень далеко не полный, но бесспорно, что строительство домов — дело первейшей важности.

Это хорошо помнят комсомольцы горнозаводского автозавода, выступившие вместе со своими старшими товарищами с инициативой, точнее же — получившей крылатое название почина Горьковчане построили в прошлом году едва больше домов, чем в предыдущем.

Ветеран горнозаводского антигитанизма инженер Петя Михайлович Чернов рассказывал, что, глядя на юношей и девушек, приходящих после трудового дня на строительную площадку, он не раз вспоминал времена первой пятилетки, когда на берегу Белой волги партии соорудили шахта автомобильного завода. Та же неутомимость, тот же порыв, та же сплоченность.

И не так уж давно везли молодые рабочие прессырному корпусу автозавода в дом № 11 на Рабочей улице Северного поселка, в первый дом построенный в поселке, а сейчас методом народной стройки коллективы горнозаводских предприятий сада и огорода площадью 137 тысяч квадратных метров жилой площади — дескать, новоселье.

Всё Горнозаводская область стала огромной строительной площадкой. По приказу областной партийной организации на всех предприятиях будет построена серия государственных планов по полметра жилой площади на каждого рабочего и служащего.

«Средства на сверхплановые жилищное строительство получаем за счет энтузиазма на производстве!» — сказали горьковчане.

Вспомогательные средства. За год было сэкономлено более плана 150 миллионов рублей. Этого — молодежь завода «Искра Соргомо». А всего за год горьковчане отработали на стройках больше полтора выделенных часов. В честь 49-летия Комсомола в июле 1959 года в нынешнем году четыре миллиона часов.

Пусть найдут молодая семья победит квартиру? — решили комсомольцы завода «Искра Этка» и начали строительство дома для молодоженов. Дирекция завода выделит по миллиону рублей. Начальником строительства был назначен

слесарь Ния Лунчин, член заводского и городского комитетов комсомола. Вместе с другим активистом дом был готов и срублен, и 28 декабря выстраивать водоснабжение справлялся в нем новоселье.

Недавно у горнозаводчан родилось новое инициативное, выразительное короткое и ясно: «Сами строим — сами и благоустроим!» Это значит, что в городе и области станет куда больше садов, парков, спортивных площадок, все вокруг зеленеет. Доброе дело всегда найдет поддержку. Так случилось и с починим горнозавчан. В Москве, Ленинграде, Баяну, Минске — всюду молодежь работает строит своими силами дома, чтобы быстрее выполнить поставленную партийную огромную задачу — поиничать с нехваткой жилья.

И. ЛЕМБЕРИК

ЧТОБЫ ТЕЛО И ДУША БЫЛИ МОЛОДЫ

По основному бору разнится «Спортивный марш». Это поют физкультурники фабрики «Спорход», приехавшие в молодежный спортивный лагерь. И не только поют, а еще и танцуют, среди сосен, на берегу живописного озера.

Мысль о создании своего спортивного лагеря возникла у молодежи обшумого гитана завода. С трудом установить, кто был инициатором, но все помнят, что накануне заговорили о лагере, раздали сотни листовок: «Мы — за! Дирекция фабрики поддерживает название физкультурного лагерь».

И вот первые энтузиасты отправились на стройку. Прошло несколько недель, как в лагерь, на берегу озера Овчино, вырос палаточный городок. А еще через пару дней, а солнечное воскресное утро, состоялось торжественное открытие молодежно-спортивного лагеря.

Увлекательно проводят в лагере время юноши и девушки. Все построено здесь на комсомольской инициативе. Делаем ведаст совет,

Друзья сердечно подхватили молодежь Балашову Шапонову и Витора Левашова.

Тяжело учиться, но все увидеть, всему научиться. Каким девушкам отменяется от совета парижана, кому не интересно поспирить новые морские пласты, а разве не продлят знания по северному столу? Хороший пункт сделали комсомольцы Искра района, открыли

выбираемый в каждой семье и работающий под руководством начальника лагеря.

Распорядок строгий. На менее трех часов ежедневно отводится спорту. Первую неделю идут тренировки, затем начинаются соревнования на звание чемпиона лагеря.

В вечерах отдыхающие танцуют, участвуют в концертах художественной самодеятельности, смотрят кинофильмы. Проводятся также лекции, беседы.

Лагерь быстро завоевал популярность. В поспирном лагере в нем проведи свой отпуск двести юношей и девушек, а в пришло — уже пятсот человек.

И знают, — рассказывает электрик Семен Ефимов, председатель совета коллектива физкультурной фабрики — мезахосах отрождут в лагере все прибавляется. Мыслью разрабатывают на лагерь на фабрику заводской, веселой, мизнераторской.

3. ХАЙЛТИН
г. Ленинград

Распорядок в лагере строгий. За чистой следит сами отдыхающие.

бо без бога». Актин Дома атенста подготовил много захватывающих постановок, выставки «Наука и религия», «Библейский», «Историческая экскурсия в астрономическую историю», слушала голос «маленькой луны», написанной на пленку студентами института связи, а кое-кто пытался «искать» спутник с помощью телескопа.

Затем мы провели тематические вечера: «Действительность и фантазия», «Империya тьмы и подлости», «Был ли Христос?», «Правда об иудейской религии». Вечера в Доме атенста завоевали такую популярность, стали настолько многолюдными, что зал Дворца культуры уже не мог вместить и десятки студентов института связи, а кое-кто пытался «искать» спутник с помощью телескопа.

С каждым днем Дом атенста расширяет свою деятельность: начали работать курсы комсомольских пропагандистов, установили дни, когда можно получать консультации, готовятся и печатаются брошюры, листовки.

Одесский Дом атенста еще совсем молод, но у него уже появляются младшие братья. Создают свой Дом комсомольцы Суворовского района, Одесской области. Недавно приехали познаться с опытом работы одесских атенстов друзья из Минска, Пензы, Старополя, Кишинева, Житомира, Львова.

Атенысты-комсомольцы начинают большой поход!

В. БРУДНЫЙ,
член совета одесского Дома атенста.

ПОДДЕРЖИТЕ НАШЕ НАЧИНАНИЕ!

Много собралось молодежи на субботний вечер отдыха. Да и как не прийти! Ведь сегодня впервые выступал комсомольский ансамбль песни и пляски совхоза. В клубе то там, то здесь мелькает газетчик Ингура агронома Леонида Полуденова. До начала представления осталось всего несолько минут, и надо закончить последние приготовления.

Немало труда и энергии пришлось затратить Леониду, чтобы организовать удачную, интересную программу, как и для многих других выпускников Тимирязевской сельскохозяйственной академии, участие в вузовской художественной самодеятельности не прошло даром. Именно здесь он получил первые навыки культурно-массовой работы.

...В академии приходило немало писем от выпускников, в которых они сообщали, что одесельчане часто просит их помочь создать драмкружок, хор, провести спортивные занятия. Вот тогда-то и пришла студентам идея о создании учебно-занимательной группы в вузах. «Культмассовую» специальность.

В октябре прошлого года на одно из заседаний комитета ВЛКСМ были приглашены участники народного движения самостоятельности, руководители месткома, клубов. Доводящиеся и решали: идея достаточно хороша, нужно воплотить ее в жизнь. Сейчас у нас регулярно проводятся специальные занятия: студенты-выпускники приобретают навыки хорового, театрального, хореографического, самодеятельного искусства. Семинары включают обязательный курс музыкальной грамоты. Для студентов младших курсов создан кружок массово-инструментальной. В академии работает еженедельный музыкальный лекторий, организуется встреча с писателями, композиторами, артистами.

Ежегодно тысячи специалистов, окончив вузы, разъезжаются во все уголки нашей страны, и если выкаждый из специалистов был к тому или другому пропагандистом культуры, хорошим организатором самостоятельности, наши друзья, сельские комсомольцы, скажут: бы большое спасибо.

Мы обращаемся к студентам всех вузов, и учащимся техникумов: поддержите наше начинание!

А. КАЛЧИН,
секретарь комитета ВЛКСМ Тимирязевской сельскохозяйственной академии.

НАРОД ОДОБИЛ— ВЕРХОВНЫЙ СОВЕТ РЕШИЛ

Широко проходило всенародное обсуждение постановления Пленума Центрального Комитета Коммунистической партии «О дальнейшем развитии колхозного строя и реорганизации машинно-тракторных станций и техникумов доклада тов. Н. С. Хрущева.

Миллионы советских юношей и девушек единодушно одобрили меры по реорганизации МТС как назрелие и своевременные. Они внесли тысячи предложений по правильной организации труда в новых условиях, по структуре ремонтно-технических станций, предъявили справедливые требования к создателям сельскохозяйственных машин.

Одич из моментов обсуждения техникумы нашей фотокорреспондент и ее печатала в Пушкинской МТС Московской области (снимок вверху).

Состоявшаяся недавно первая сессия Верховного Совета СССР пятого созыва заслушала доклад Первого секретаря ЦК КПСС, Председателя Совета Министров СССР тов. Н. С. Хрущева. Высший орган Советской власти отметил, что предложение по реорганизации МТС имеет чрезвычайно важное значение для нашего государства, открывает широкие перспективы в развитии колхозного строя.

Эта притом газеты в Пушкинскую МТС, молодые механизаторы снова собрались вместе. Начался задуманный разговор о будущей работе в колхозах. Мы попросили трех бригад, комбайнера А. Артамонова, тракториста В. Чевикова и механика И. Еришова, поделиться своим мнением в страницах журнала. Вот что они сказали:

Фото А. Узяева.

Комбайнер А. Артамонов: Хорошее постановление! Правильно у Никиты Сергеевича в докладе сказано: колхозы крепкие стали, и техника у них есть, и кадры, да и доходы у колхозников немалого повысились. Реорганизация МТС — дело назрелее, отвечающее нашим интересам.

Тракторист В. Чевиков: Точно! Техника будет использоваться лучше. Машины уже не простаивают из-за отсутствия работников! Колхоз — сам хозяин. Используют тракторы и зимой и летом.

Механик-контролер Н. Еришов (фото справа вверху): С радостью мы будем выполнять постановление Верховного Совета СССР. Много предстоит сделать сейчас сельскому комсомолу. И в первую очередь нужно наладить обучение колхозных ребят. В колхозах должны быть свои комбайнеры, трактористы, слесари. Не с каждым же болтом в ПТС бергати!

Я ПОМНЮ ИХ...

В расцвет
По древнему маршруту
Летит зеленая земля.
Чеканит маятник минуты,
Усами строило шедела.
В палатке тихо:
Спят подруги;
В мозолях, бурых от лопат,
Перебинтованные руки
С чепуховки лежат...
И, чуть хрипя,
Тяжелый, ломкий,
В тепло летит
Декорный крик:
«А ну, подымай!
Подъем, девчонки!»
И ожил стал в летучий миг,
Я помню их,
Белесых, черных,
С прамыш, космич,
Разрезом глаз...
Передо мной стоит упорно
Девушка смуглая сейчас.
Сорвав платок,
Она плескала
В лицо студеную водой,
И почему-то отливала
Вода небесной синевой —
Такой же яркой,
Ясной, чистой,
Как у Алешушки глаза...
Она ушла тропой росистой,
С собою песню унося, —
Ушла под встречным лучами
Вслед за подружками на ток,
Снятая нежными руками
Лопаты грубый черенок.
г. Уралск.

Владимир КЛИМЕНКО

В ШТОРМ

Пот горячий выступил
На лицах,
В горле сухо,
Тыла — не проглядеть.
Сейнер боком на волну
Ломится.
«Выдержи!»
А море пуще злится,
«Выдержи!» —
И снова тянут сеть.
Облака, издранные в клочья,
Над пучиной бешено скользят.
«Выдержи!» —
Кругом свистит, рожокет,
Пенные волны бегут из ночи...
«Выдержи!» —
А руль рвануть нельзя.
«Выдержи!» —
И вышли с рубкой сети.
Волны с шайбой бьются
в спользющий борт.
Брызги по лицу сокут,
как валики.
Валит с ног
Соленый, жгучий ветер.
«Выдержи!» —
Сейнер взводит в порт.
г. Ялта.

Иван ДЕМИН

СЧАСТЬЕ

Я сегодня необыкновенно
счастливым.
Хотите,
и счастье свое разделю!
До этой ночи
Большой, красивый,
Вам, не раздумывая, отдаю,
Ничуть не жалею.
Вот газ, вот вода,
Для вас весь уют, — жините!
Себе оставлю я радость труда
И гордое звание — строителя.
г. Челябинск.

Фото М. Вотапова
и В. Ивирина.

ТРИУМФ ИНГИ АРТАМОНОВОЙ

Три года назад никто, кроме подруг и тренера, не знал Ингу Артамонову как спортсменку, способную сделать большие успехи в конькобежном многоборье. Но уже в 1956 году она завоевала первую золотую медаль, став абсолютной чемпионкой Советского Союза по скоростному бегу на коньках. Инга оставила тогда позади спортсменок, которые только что триумфально выступили в Швеции на разыгрываемом мирового первенства.

Знатоки и просто любители конькобежного спорта понимали, что победа в чемпионате СССР равносильна победе в международном состязании. Во всяком случае, Артамонова сделала серьезную заявку на титул сильнейшей в мире и должна была его оспаривать главным образом у своих подруг.

И вот двадцатилетняя девушка, о которой мало кто знал, прошлой весной блестяще выступила в финском городе Иматра и вернулась в Москву с лавровым венком и золотой медалью чемпионки мира.

Это была победа не случайная. Впрочем, расскажем все по порядку.

Родилась Инга в Москве, в 1952 году окончила 187-ю школу Коминтерновского района. Еще школьницей полюбила она греблю и стала систематически заниматься в «Юном динамо». Инга делала успехи: будучи загребной в «восмерке», она стала чемпионкой Советского Союза среди девушек...

Каким Артамонова на Петровке. Окна их квартиры выходили на каток «Динамо». Инга подолгу наблюдала за хороводом сколь-

зущих по льду юных москвичей и однажды отправилась туда.

Увидев у входа маленькую девочку с большими коньками, директор катка улыбнулся и сказал:

— Иди, девочка, катайся...
Кто знает, может быть, с этого момента и начинается летящий спортивный талант Инги. Не будем гадать. Факт остается фактом: на Петровке она стала кататься на коньках ежедневно. Тут Инга встретила знаменитую спортсменку Зою Федоровну Холищенникову — неоднократную чемпионку страны, рекордсменку мира и победительницу многих международных состязаний.

Некоторые тренеры, наблюдая за бегом Инги, не задумываясь, «пророчили»:

— Скорохода из нее не получится...
Но Зоя Федоровна посмотрела на молодую спортсменку другими глазами. Хотя техника бега у нее была очень слаба, Холищенникова поняла, что девушка со временем добьется многого. Она взялась тренировать Ингу, решила передать ей свой опыт.

В 1954 году, участвуя в соревнованиях на первенство Москвы для спортсменок 3-го разряда, Инга одержала победу. Вскоре она получила второй разряд, а затем и первый. Девушка делала заметные успехи. Но Зоя Федоровна с прежней настойчивостью заставляла Ингу много бегать, прыгать, заниматься гимнастикой.

У конькобежцев есть меткое выражение: «Ягидло на тренировке, ледко на ледовой дорожке». Не зная, горючила ли именно так своей подопечной Холищенникова, но принципа этого строго при-

держивалась. Уже через год Инга Артамонова с успехом выступила в Иркутске за основу, всероссийскую команду общества «Динамо».

...В январе нынешнего года в Ленинграде проводились соревнования на первенство Советского Союза по скоростному бегу на коньках среди женщин. Шла напряженная борьба. Основными претендентками на золотую медаль были Тамара Рылова и Инга Артамонова. После трех дистанций по сумме набранных очков первенствовала Рылова. Решать должна была последняя, самая длинная дистанция — три тысячи метров.

В раздале она встретила тренера Артамоновой.

— Ну как, — спросил я, — ешь у Инги важдка на победу?

— Не надежда, а уверенность, — ответила Холищенникова.

Через минуту я увидел Ингу и понял, что перед самым стартом на решающей дистанции так хладнокровен может быть только спортсмен, хорошо знающий свои возможности. Артамонова стартовала уверенно и победила, став во второй раз чемпионкой СССР.

Совершенно неожиданно в маленьком шведском городке Кристинхамне разгорялось очередное первенство мира по скоростному бегу на коньках. Туда съехались сильнейшие спортсменки многих стран.

Особенно острая борьба разгорелась между двумя соперницами: Рыловой и Артамоновой. Как и в Ленинграде, после первого дня соревнования первенствовала Рылова, а на следующий день Инга котырала потерянные секунды и в блестящем стиле прошла тысячу и три тысячи метров.

...Под восторженные возгласы зрителей Инга Артамонова поднялась на пьедестал почета. Ей торжественно вручили лавровый венок и золотую медаль чемпионки мира. Второй год подряд она завоевывает самый почетный для спортсменки титул.

После возвращения Инги из Швеции, я задал ей обычный в таких случаях вопрос: «Чем вы объясните свой успех?»

— Если выразить это одним словом, то нужно сказать: трудолюбие, — ответила чемпионка мира.

Марьян МЕРЖАНОВ

Перед финишем.

ОТКРОВЕННЫЙ РАЗГОВОР

НЕМНОГО О ПРОШЛОМ

Мировой известностью пользуется московский завод «Красный пролетарий». В двадцати странах земного шара покупают иные станки с его марок. Но не о продукции, не о трудовых победах краснопролетариев пойдет сегодня речь. Хочется откровенно поговорить об успехах и недостатках спортивной работы на заводе, о будущих делах заводского физкультурного коллектива.

Любители спорта хорошо помнят футболиста Ивана Белова и Стелана Смирнова. В одном из заводских трудящих популярнейший футболист Павел Пчелков — игрок сборной страны; на заводе овладел спортивным мастерством кузнец Ян Спарре — а свое время один из сильнейших гиревиков мира, ныне заслуженный мастер спорта. Здесь, на «Красном пролетарии», получили путевку в большой футбол известные бывшие игроки московского мяча Анатолий Масленкин, Лев Тарасов, Юрий Соколов. Из заводского спортивного клуба вышли перволазовые хоккеисты Игорь Малахов и Анатолий Филатов...

Но все это в прошлом. А сейчас...

ПАВЛИ В СПОРТИВНЫХ КОЛЕСАХ

В комнате заводского совета физкультурники тесно и шумно. Молодежь плотным кольцом окружает стол, за которым сидит шарокопастный конструктор в темно-синем центре.

Мы познакомились.

— Председатель совета Спартак Спарре — представляется он. Сразу же вспоминается бывший чемпион мира Ян Спарре. Не его ли сын? Ведь вполне закономерно, что сын знаменитого спортсмена работает на том же самом заводе, где когда-то трудился его отец, что по примеру отца и он увлекается спортом.

Мы не ошиблись и как-то откровенно разговорились о работе секций, о том, что мешает заводским физкультурникам двигаться вперед.

...Спортивный коллектив «Красного пролетария» и ныне один из сильнейших в Ленинском районе столицы. В прошлом году заводские пловцы, волейболисты, стрелки и велогонщики заняли первые места в районной стартовой league. Не раз одерживали победы на соревнованиях команды слаботомов и конькобежцев завода. Приближается к норме мастера спорта Владимир Кирилов. И что особенно интересно, успехи в спорте он сочетает с отличной работой в цехе: выполняет нормы на 350—400 процентов. Переловый токар Евгений Федотов — один из лучших лыжников и легкоатлетов завода, первоарадник. Конструктор Михаил Гришнев — мастер спорта, участник многих

горных восхождений и альпинистских походов...

Около тысячи молодых рабочих и работниц завода занимается в различных секциях. Руководят ими опытные тренеры. В распоряжении физкультурников хорошо оборудованный стадион, достаточное количество спортивного инвентаря, но...

Однако о том, чем вызвано это «но», пусть расскажут сами спортсмены завода...

— На заводе нет спортивного зала, — говорит стройная светловолосая девушка, капитан женской волейбольной команды, комсомолка Галия Хазанова. — Зимой нам где-то тренироваться, и, чтобы не потерять спортивную форму, выступаем за другие общества. Люба Ларионова играет в «Буревестник», я — в институте. А ведь на заводе желающих играть в волейбол очень много. Люся Шитова, Валия Лопарева, Оля Волкова и многие другие девушки хотят записаться в секцию. И опять все упирается в зал. Нам уверяют, что в Москве невозможно его найти. С этим трудно согласиться. По-видимому, заводской совет физкультуры и комитет комсомола просто не проявили настойчивости...

Много претензий в адрес совета физкультуры и комитета комсомола высказал конструктор Николай Аверьянов.

— Секция шахматистов самая большая. Сами посудите: только разрядников триста! Но играть и нам негде. В клубе запретили, из отдела гонят. Только и слышим: здесь нельзя, там нельзя.

— Правильно, Николай, — поддержал Аверьянова комсорг отдела главного технолога Роман Орлов. — Не к одним шахматистам на заводе такое отношение. О производственной гимнастике до сих пор дискуссия идет: вводить или нет. Вроде никто не возражает. Спорт лишь о том, в каких цехах проводить, хотя все без исключения рабочие и служащие эту инициативу поддерживают. Совет физкультуры даже проект директорского приказа о производственной гимнастике подготовил, да где-то затерялся он...

Конькобежец Владимир Киселев охотно передает свой опыт молодым спортсменам. И надо было слышать, с каким огорчением рассказывал он о том, что в секции занимается всего лишь десять — пятнадцать человек.

— В чем же дело? — Причина одна, — говорит Киселев. — Мало проводится у нас массовых спортивных мероприятий. За все время только одно соревнование! Разве для нашего завода это достаточно?... И еще кое-кто к спортсменам относится с пренебрежением. Я вот работаю в цехе неплохой, всегда триста пятьдесят процентов даю, а как лучш на соревнованиях выступать — сразу папки в колеса... То подменяют не хотят, то начальных лыжных раз упрекает. Обидно!

— С большим трудом удается подменить спортсмена в дни соревнований, — поддержал Киселева член комитета комсомола Филипп Таволинский. — Нередко к самому директору приходится обращаться. А ведь этот вопрос может решить и начальный цех.

В ОБЯЗАННОСТИ КОМИТЕТА НЕ ВХОДИТ...

Погорачиваясь со спортсменами, мы зашли на стадион. Что и говорить! Отличная спортивная база у краснопролетариев: два футбольных поля, беговая дорожка, площадки для спортивных игр, теннисные корты. И приходится сожалеть, что стадион до сих пор не стал для заводских физкультурников центром всей спортивно-массовой работы. Как правило, сюда приходит лишь занимающиеся в секциях. А ведь на заводе столько молодежи! Одних комсомольцев свыше восьмисот.

Об этом мы и зашли поговорить в комитет ВЛКСМ. Секретаря мы не застали, а сделали несколько инсценировок такого диалога между заместителем секретаря комитета Виктором Жужовым и председателем совета физкультуры Спарре:

Спарре, Виктор, не можешь ли ты через полчаса прийти на стадион — вручить кубок хоккеистам?

Жужов. Какой тут кубок? Ты же видишь, что я занят.

Спарре. Но было бы хорошо поздравить ребят с победой.

Жужов. А что в этом хорошего?... Я и не сомневался в победе.

Спарре. Но ребята ждут...

Жужов. Я же сказал, что мне некогда...

Наша попытка по душам поговорить с заместителем секретаря о насболевших спортивных вопросах тоже не увенчалась успехом. Не удалось убедить его и в том, что ребята правы, что пора пригласить физкультурников в комитет, да совместно и решить наболевшие вопросы. Виктор Жужов почему-то был убежден, что комитет должен оказывать помощь только тем, кто хочет заниматься. Что же касается массовой спортивной подготовки, то ратовать за нее, по твердому убеждению заместителя секретаря, в обязанности комитета не входит.

А. ДЛУГАЧ

На снимках (сверху вниз): мастер спорта альпинист Михаил Гришнев, волейболист Галия Хазанова, конькобежец Владимир Киселев, лыжник Евгений Федотов.

Фото Г. Борисова

ТВОРЧЕСКАЯ ЗАЯВКА

Театр-студия «Современник», пожалуй, самый молодой театр в нашей стране: он существует немногим больше года. Но о его спектаклях уже говорят, его доброт тепло встречают зрители. Наш корреспондент обратился к руководителю театра-студии Олегу Ефремову с просьбой рассказать о том, как возник «Современник», поделиться с читателями планами на будущее.

Зимой 1956 года группа молодых актеров, в основном воспитанников школы-студии при МХАТе, решила репетировать пьесу В. Розова «Вечно живые». Все мы работали в то время в разных московских театрах, но нас соединило страстное желание нового, увлекла возможность искать это новое, опираться на традицию Художественного театра. Мы понимали: не внешняя форма определяет театр — и стремление ярче выразить тему сегодняшнего дня, передать бичеве современной жизни, раскрыть силы всеобъемлющего движения вперед. Такую цель ставил перед собой наш небольшой коллектив.

Репетировать вначале приходилось по ночам, так как днем все мы были заняты в театрах на основной работе. Часть товарищей в этот период не выдержала и ушла, но энтузиасты остались: они верили в качество дела, в новый театр.

Мы ставили «Вечно живые» В. Розова. Оформление к спектаклю помогли сделать студенты постановочного факультета школы-студии МХАТ. Музыку написал студент Института имени Гнесиных Р. Хозак, художниками были тоже студенты.

Несколько первых спектаклей сыграли в помещении школы-студии.

дни. Часто после заключительной сцены зрители сами требовали обсуждения. Начались горячие споры о ловаторстве, о задачах искусства. И, следует сказать, эти высказывались обсуждения очень помогали нам.

На следующий год спектакль «Вечно живые» показали уже на сцене филиала МХАТа. Это была своего рода творческая заявка, наша работа выносилась на широкий общественный суд. Зрители и пресса высказались положительно. Так начала существовать «Школа молодых актеров», которая позднее была названа театром-студией «Современник». МХАТ взял над нами шефство, предоставил помещение для репетиций, сцену. Актеры получили

возможность уйти из театров, где они работали до этого. И вместе с тем МХАТ оставил за нами творческую самостоятельность, право самим выбирать репертуар и артистов.

К этому времени сложился и основной костяк нашего коллектива, в который вошли, как я уже говорил, молодые актеры из разных московских трупп. Из МХАТа пришли Игорь Краша, Михаил Зимин, Евгений Евстигнев, Светлана Мизери; из Театра имени Моссовета — Лидия Толмачева; из Центрального театра Советской Армии — Николай Пастухов и Виктор Сергачев; из Центрального детского театра — автор этих строк.

Актеры, которые и называл, имели уже некоторый творческий опыт, и со многими из них наш московский зритель успел познакомиться. Самыми молодыми участниками коллектива были Олег Табаков и Галина Волчок, которые поступили в новый театр сразу после окончания школы-студии

Фото М. Озерского.

Сцены из спектакля «В поисках радости» В. Розова. Вверху: О. Табаков в роли Олега и Н. Пастухов в роли Геннадия; на нижнем снимке: Л. Толмачева в роли Леночки.

имени В. И. Немировича-Данченко.

Окрыленные успехом «Вечно живых», мы вскоре поставили эту же пьесу В. Розова, «В поисках радости». Этот спектакль выдвинул нас как острый публицистический разговор со зрителем о честности, о принципиальности, об ответственности гражданина за все, что происходит в мире. Нам хотелось, чтобы зритель, познакомившись с героями пьесы — людьми, живущими интересами нашего Отечества, и типичными мешанин, устраивающими только собственное благополучие, — уходил со спектакля, подумав о собственном пути в жизни, о том, какую роль за он приносит народу, Родине.

И в оформлении спектакля мы старались всячески подчеркнуть эту мысль, сделать обобщения. Поэтому декорации задних части сцены представляют собой очертания большого города. Нам хотелось сказать: борьба с мешанинством не частная проблема одной квартиры, она идет повсюду, в каждом доме.

В комнате у Клавдии Васильевны над диваном висит клинок ее мужа, погибшего в боях за Советскую власть. Человека нет, но оружие его осталось. И сын Клавдии Васильевны Олег, как бы продолжая дело отца, воет и сейчас. Воет против крохоборства, жадности, лицемерия.

Артистка С. Мизери в роли Тани.

Театр наш еще находится в процессе становления, у него еще нет постоянной труппы, но мы надеемся, что в скором времени Министерством культуры СССР решит вопрос со штатом, утвердит состав актеров.

Коллектив сейчас трудится над пьесой итальянского драматурга Эдуардо Де Филиппо «Никитос». Это произведение, запрещенное в Италии Ватиканом, привлекает нас яркой любовью к простым людям, к их судьбам. Разговор в пьесе идет о юношах и девушках, поэтому думаем, что спектакль будет интересен для нашего молодого зрителя. Одновременно мы продолжаем работу с молодым драматургом А. Ставицким, который предложил театру свою первую пьесу под условным названием «Я не ставлю точку».

Мечтаем мы о гастрольных поездках по стране. Это помогло бы молодому коллективу проверить себя, быстрее устранить недостатки, найти еще что-то новое. Ведь театр призван выражать дух и чаяния, мысли и надежды своих замечательных современников.

Олег ЕФРЕМОВ,
руководитель театра-студии
«Современник».

Федор Пуговкин

Юмористический рассказ

Рисунок Е. Ведерникова.

На выбоинах степной дороги мотоцикл трясло и подбрасывало, как детский кораблик на морских волнах, но Федор Пуговкин из-за принципа не сбавлял скорости. Когда-то, читая комсомольца лекцию о строительстве космических кораблей, он сказал:

— Нынешняя эпоха—эпоха больших скоростей.
С тех пор Федор Пуговкин считал позором, когда стрелка спидометра показывает ниже 80 километров. Пусть трясет!

Работает Федор Пуговкин инструктором района комсомола. Он едет к комсомольцам прославленного звена тысячки Анны Крещ, читая лекцию на тему «Достижения свекловодов нашей страны».

На одной колдобине мотоцикл подбросило так высоко, что он приземлился в лужу. Шелковая зубами, Федор Пуговкин подумал: «Нужно прочитать молодежи лекцию: «Хорошие дороги — фактор эпохи».

На полной скорости Федор велел в село. Курсы разлетались изпод колес мотоцикла, как мелкая рыбешка, завидевшая щуку. Пролет еще несколько минут, и мотоцикл остановился возле плантации сахарной свеклы.

Девушки из звена Анны Крещ еще издали заметили высокую фигуру Федора Пуговкина и по желтоватому, как завявшая ботва, чубу узнали в нем того самого лектора, который ровно год назад приезжал к ним на плантацию.

Бодрым шагом подошел Федор Пуговкин к девушкам и, поздоровавшись, спросил:

— Кто тут будет Анна Крещ?
— А вы угадаете, — ответила низенькая пряткая девушка. С ее рук свекла сплетал, как с конвейера.

— Я к вам по важному делу, мне не до шуток, — сердито ответил Федор Пуговкин, поглядывая на девушек сощуренными, маленькими глазками.

— Но девушка не сдавалась:
— А мы, как видите, тоже не шуток. Угадывайте!

— Прощусь угадывать. Он указывал пальцем то на одну, то на другую девушку, но каждая из них отрицательно покачивала головой.

Я Анна Крещ, — проговорила та же задористая девушка. — Правда, не похоже?

Разъясняя Анна цель своего приезда, Федор Пуговкин отошел к крписто солоной шашлыку и начал перекидывать толстую тетрадь с тезисами лекции.

«Удивительно, — думал он, издавля поглядывая в сторону

звеньевой, — такая невзрачная на вид, а уже тысячки, орденно-совец! И никакого тебе уважения к ответственному работнику района. Надо прочитать им лекцию «Моральный облик комсомольца нашей эпохи»».

Возле дороги кто-то ударил лопатой по земле. Начался обиваенный перерыв. Молодежь сошлась к шашлыку. Сюда же подвехала полевая кухня, и солидная кухарка разливала в красивые глазурные чашки душистый борщ, а в алюминиевые солдатские кружки — горький чай.

— Что же, наконец? — спросил Пуговкин, категорически отказавшись отведать борща, который так приятно щекотал ноздри. Он спешит, потому что вторую лекцию ему предстоит читать в противоположном конце района.

Возражений не было. Лектор сел на паркетную скамейку завернул мерку, положил тезисы на застреху шашлыка и с горечью отомел:

— Переданную кухню приобрели о переданной трибуне никто и не подумал.

Он выдержал паузу, поднятой жевру рукой призывал к порядку и бодрым голосом начал:
— Сахарная свекла — культура устаревшая. Применяя передовую науку и технику, мы в недалеком будущем научимся изготовлять сахар из атмосферы.

— И сейчас можно, — крикнула Анна Крещ, — пей чай и вдахай — будет сладко!

Эта реплика нисколько не смущала лектора. Он давно привык за правило никогда на реплики не реагировать. Постучав карандашом по соломенной крыше и снова выдержав паузу, Федор Пуговкин продолжал читать.

Он довольно складно рассказывал присутствующим о влиянии радиоактивных изотопов на рост корнеплодов, предсказывая расщепление атома доминирующую роль в борьбе за рекордные урожаи. Потом речь пошла о сбережении сахаристости. Чтобы сблизить свои теоретические соображения с практикой, лектор долго и мудро говорил о передовом опыте свекловодов республики.

— Теперь позволю перейти к заключительной части, — провозгласил Федор Пуговкин, поглядывая на комсомольцев с высоты перевернутой мерки. — Этот раздел носит название «Дифференцированный подход к каждой отдельной гектаре свеклы».

Тут он начал в популярной форме рассказывать о борьбе двух научных течений вокруг вопроса о том, как следует срезать свек-

ловинную ботву — на конус или на пятачок. Осветив историю этого вопроса, Федор Пуговкин констатировал:

— Срезать нужно на пятачок. Вдруг лектор заметил среди слушателей какое-то движение: это Анна Крещ поднялась и куда-то отлучилась.

«Тех не годится, это же прямая компроматация лектора. Придется ей сделать замечание», — подумал Федор Пуговкин и уже хотел перейти к выводам.

— Подождите. — К шашлыку подошла Анна и протрунула лектору огромную свеклу с роскошной пожелтевшей ботвой.

— Покажите-ка, как срезать полагаются. Может, мы не так делаем?

Федор Пуговкин удивленно посмотрел на звеньевку, подкинула убедительные аргументы, чтобы отказаться от этой непредвиденной работы. Но аргументы не находились, а тем временем молодежь окружила лектора и звеньевку плотным кольцом.

На какой-то миг Федор Пуговкин растерялся, но тут же нашел в себе силы, чтобы преодолеть смущение. Взял в правую руку свеклу, в левую нож и попробовал срезать ботву. Ничего не вышло. Тогда он прижал свеклу к груди и начал резать ботву так,

как режут хлеб. Проба удалась, ботва упала на землю, на свекле остался зеленый ежик стебля. Что с ним делать? Федор Пуговкин начал соскабливать корнеплод, как сахар. Он заточил конец свеклы и срезал кружочек. После этой операции Федор Пуговкин выпачкал из кармана медный платок, приложил его к корню и, вытирая вспотевший лоб, удовлетворенно сказал:

— Точно, на пятачок!

Грунула хохот. Особенно громко смеялась Анна Крещ. Она взяла из рук лектора свеклу и с сожалением проговорила:

— Такой корнеплод изучив! Придется во второй сорт его положить. — И, обращаясь к своему звену, она добавила: — Делайте, девушки! Здесь нам делать нечего.

А Федор Пуговкин все еще стоял на перевернутой мерке и с грустью поглядывая на тезисы, которые быстро переворачивала свежий осенний ветерок.

...По степной дороге едет мотоцикл. Едет он теперь медленно, на самой малой скорости, и его водитель Федор Пуговкин не замечает, что позорит эпоху.

Перевел с украинского А. СЕМЕНОВ.

Дружеский шарж И. Соколова и И. Рублева.

ВТОРАЯ ПОБЕДА

Напряженная тишина стояла в зале. Внимание двух тысяч зрителей было приковано к маленькому столику за которым встали в решающей позиции два самых ярких советских гроссмейстера — Борис Спасский и Михаил Таль. И вдруг, после нескольких часов томительного ожидания, над дружной толпой раздался крик: «Ситни люди! выключи свет! Ситни люди! выключи свет!» И действительно, свет погас, и в зале, освещенном только светом экранов, стало темно. В течение пяти недель любители шахматного искусства с огромным интересом следили за выступлением одиннадцати советских гроссмейстеров и восьми мастеров. В турнире, который являлся одновременно и национальным чемпионатом и зональным отборочным соревнованием перенестия мира, разгорелась такая острая борьба, что зрителям приходится больше беспокоиться об ошибках и «половинках» в турнирной таблице, нежели о

теоретических валах и виртуозной игре.

Как же сложилась борьба? Вначале на старте лидерство захватил гроссмейстер Ефим Геллер, набравший после четырех туров 3½ очка. Он великолепно провел сложную партию против Спасского. После 17-го хода черных создались следующие условия:

Геллер, игравший белыми, в отличном стиле реализовал достигнутое. Положение: 18. h6, еd 19, сd 4, еf 20, сf 17, 21, сf, f 15, 22, 1: с3, Кf5 23, Лс6, Ксб 24, Ксд 25, h6, К: е5 26, еd, К: f14

27. еf, Сс5 28, а4, Фd7 29, 1: е6, 1: еd 30, 1: еf 30, еf 31, 47, Фd8 32, Фс7, Фс7, 33, Фс7, h6 34, Сс4 35, Сf7, Сf4 36, Крз2, Сf6 37, Сс4, Фd8 38, Фd5, е5 39, Фf7. Черные сдались. Эта партия была признана лучшей в чемпионате, и Геллер награжден специальным призом Центрального совета спортивного общества «Дуглас».

Всю первую половину турнира лидировал Геллер. Но затем его опередил самый молодой гроссмейстер мира Борис Спасский. Ему удалось сыграть восхитительную партию против Полюгаевского. Она единственно была признана красивой, и Спасский был удостоен специального приза имени великого русского шахматиста М. И. Циторина.

Такая победа складывалась в партии Спасский — Полюгаевский после 16-го хода черных. Начиная атаку, белые смело и необычайно красиво

пожертвовали две легкие фигуры, в атаке продолжили влить ферзя. Черные стоило обороняться, но не смогли удержать шансы и остались без пешки. Игра закончилась так: 17. К: с5, 0-0 18, С3, Лd8 19, Фd4, h4 20, Кd4, h5 21, К: е5, Ф: е5 22, а4, Сd5 23, Кf5, С: h3 24, аb 1: 41: 42, 1: а1 Лс8 26, Фe 4, Сf6 27, еf 16, 28, Ф: еf 1: Крз2 29, Фd4, Фсб 30, Фd5, Лd3, 31, h5, Сс7 32, К: е7, Л: е7 33, Фс6, Фсб 34, а4, Лс1 35, Ф: е5, 1: е6 36, Лd4, а5 37, Крз2, Лс2 38, с3, hс 39, h6, Крз1 40, с4, Лd5 41, Лf4 Черные сдались.

К 13-му туру Спасский лидировал с отрывом результатов — 9 из 12; выигрывать начал и Геллер. Оба гроссмейстера играли блестяще. Но फिर он оказался роковым для обоих: постепенно их обошла целая группа соперников.

В итоге золотую медаль чемпиона Советского Союза вновь завоевал немолодой Михаил Таль, набравший 12½ очка из 18 возможных. Всего на пол-очка от победителя отстал гроссмейстер Тигран Петросян. Он оказался единственным из этого труппишного состава, кто норовил все партии без одного выигрывать. Другим место занял чемпион Москвы гроссмейстер Давид Давидянц и четвертый гроссмейстер Юрий Авербах.

Такой образом, Петросян, Бронштейн и Авербах будут представлять Советский Союз на международном турнире перенестия мира. Это составляет национальную амуницию в ювонисландском курортном городе Порторико.

Начиная атаку, белые смело и необычайно красиво

шахматного чемпионата. Пусть не огорчает Борис Спасский «частую» неудачу, случившуюся с ним «под занавес» турнира. Его яркая техника и виртуозная игра уже сейчас покорят любителей шахмат. Проявив высочайшее чемпионское мастерство в дебюте, молодой инженер из Кубышова Лев Полюгаевский, который завоевал первый гроссмейстерский титул. Значительно выросло и окрепло мастерство ювонисландца Букчи Гургондза, которого все время шел в группе лидеров и, несмотря на срыв на финале, выиграл чемпионат Украины Ефимом Геллером 1—2е места. Короче, не предусмотренную игру прогроссмейстерской работой чемпионов молодой мастер Николай Крюков. Он избрал 3½ очка, столько же, сколько чемпион Ленинград гроссмейстер Виктор Корчной и сильнейший шахматист Белоруссии гроссмейстер Исаяв Волоспасович. Вторые выступил в талом состязании и представитель чехословакии Алар Айвар Геллер, которому, как и Спасскому, исполнилось в один из дней турнира 21 год. Он набрал всего 7½ очка, но в талом состязании партия показала себя вполне зрелым мастером.

Стремление добиться шахмат, художество Игоря Александровича Соколова проявил в Риге множество зарисовок, которые затем вместе с Рублевым использовались для дружеского шаржа. «Послепобедный» шарж молотил победу Таль, Спасского, Полюгаевского, Гургондза и Геллера, а также старших, более опытных соперников. Художники проявили сочувствие, интеллигентность, выходя в своем отношении к молодым участникам чемпионата. И в талом состязании «старших» гроссмейстеров и мастеров. Но что подвизал Вейд? Сидит художник немало «блещет» в финальном состязании изобразил тех шахматистов, за которых особенно «болели» в дни чемпионата «мозелья».

Каждому, кто хоть немного интересуется шахматным искусством, не трудно будет угадать, каких старших мастеров на этом рисунке. В центре — Геллер, слева шахматной славы, воспевающий себя, — Гургондза, справа, ступающий «бойфайр», ступающий «бойфайр», ступающий «бойфайр», ступающий «бойфайр». К подножию «болели» Пестрелла бывалые мастера потыгивают оскалдывают оружье Таймюном Геллеру, Гургондзу и Спасскому шпату, толкуя преподнесенную им «мозелья» ворот, кладут свои мечи Геллер и Бронштейн, подливая в чашку Геллеру, Спасскому, Авербаху. И эту процессию, которую можно воспринимать как «увы — на поединки восточной» — увя — на поединки восточной.

Мастер В. ЛЮБИНСКИЙ

ОТВЕТЫ НА КРОССВОРД. НАПАЧАТНИК В № 4

По горизонтали:
3. Ломотор, 6. Чапаев, 7. Райков, 8. Титов, 9. Сидоренко, 12. Откат, 13. Диск, 16. Бокс, 17. Окорова, 20. Арсен, 21. Кавказ, 24. Понд, 24. Девят, 25. Авиация, 26. Завод, 29. Матер, 30. Райтин, 31. Отряд, 32. Номер.

По вертикали:
1. Кюмюдз, 2. Токсар, 4. Магани, 5. Мимомет, 6. Баранов, 7. Баранов, 8. Баранов, 9. Баранов, 14. Команда, 15. Приса, 16. Ватер, 18. Остров, 19. Промышленность, 20. Матер, 21. Матер, 22. Матер, 23. Матер, 24. Матер, 25. Матер, 26. Матер, 27. Орудие.

Главный редактор М. А. Величко.

Оформление номера В. Урина.

Адрес редакции: Москва, 1-я улица Янсона поля, 28.

Тел. Д-34-24.

А 00568

Подписано и печатано 28/III 1958 г.

Тираж 325 000 экз.

Над. № 409.

Закон № 542.

Формат бумаги 70x108/16.

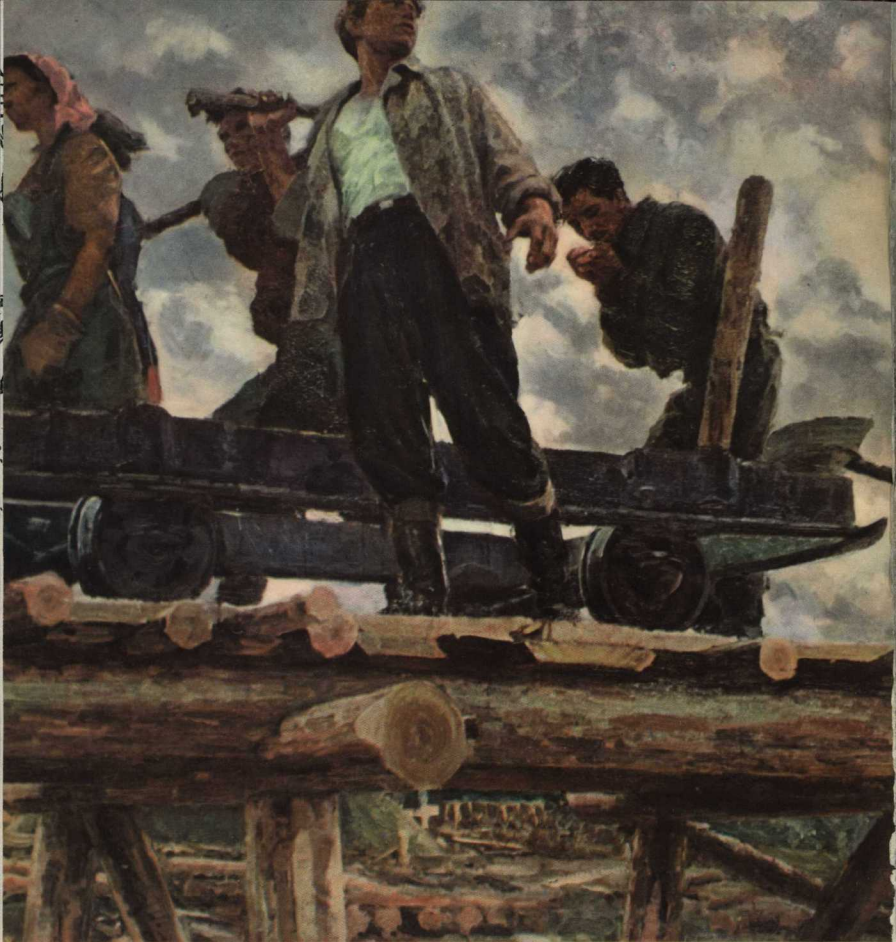
1,75 бум. л.—4,8 бум. л.

Ордена Ленина типография газеты «Правда» имени И. В. Сталина. Москва, ул. «Правды», 24.

Первая и четвертая страницы обложки: картина К. Самонова «Смена игры». Всесоюзная художественная выставка 1957 года. В. Соколова, Д. Тетина, Н. Файдин-Крандштеттер, В. Чебанова «Выступление В. И. Ленина на III съезде комсомола».

Редакция: Г. Гуля, Е. Домьяновский, Н. Жуков, М. Лукин, А. Релазов.

Технический редактор О. Шваб.

Цена номера
2 руб.